

Рафаэль Акопов:
Мне было с ним
легко > с.3

Юрий Костин:
Это было...
> с.2

Алла Пугачёва:
Друзей моих
прекрасные
черты
> с.4

АВТОРАДИО ГАЗЕТА

- Олег Осташевский > с.3
- Александр Барыкин > с.4
- Александр Кутиков > с.4
- Эдуард Сагалаев > с.4
- Ирина Ипатова > с.5
- Мариям Королева > с.5
- Игорь Зубков > с.6
- Юлия Ковальчук > с.6
- Сергей Корзун > с.6
- Дмитрий Маликов > с.6
- Константин Никольский > с.6
- Симон Осиашвили > с.6
- «Чай вдвоем» > с.6
- Михаил Захаров > с.7
- Григорий Gladkov > с.7
- Александр Иванов > с.8
- Валерий Сюткин > с.8
- Михаил Шуфутинский > с.8
- Денис Майданов > с.9
- Александр Маршал > с.9
- Валерия > с.10
- Олег Газманов > с.10
- Лариса Долина > с.10
- Владимир Маркин > с.10
- Иосиф Пригожин > с.10
- Марина Хлебникова > с.10
- Алексей Булдаков > с.11
- Виктор Приворотский > с.11
- Николай Басков > с.12
- Андрей Макаревич > с.12
- Александр Шевченко > с.12

**«Такая интересная
была жизнь...»**

Интервью Александра Варина > с.13

Это было...

На моем телефоне уже полтора месяца не высвечивается номер Варина. А раньше он мог позвонить в любой день и час, и я, что греха таить, бывал рад, если он не беспокоил меня в выходные или поздно, в ночи... И вот, утром 2 декабря, не от него, а уже о нем, в моем представлении еще живом: «У нас беда...»

Юрий Костин, президент ВКПМ

Впервые столь продолжительное время я не слышу его голоса. Голоса, что так точно отражал его настроение. Ведь он не тратил силы на притворство. Даже в тот вечер, в октябре 2009-го, во время нашей последней совместной командировки в Париж, когда он договорился с руководством NRJ о том, что ВКПМ станет эксклюзивным агентом крупнейшей в Европе радиогруппы на всех территориях бывшего СССР.

Следую этикету, французы после официальной части пригласили нас на ужин в модный богемный ресторан. Варин был доволен результатами переговоров с президентом NRJ Гроуэр Жаном Полем Бодекру. Определенно, для нас было престижно стать эксклюзивным агентом Группы, это повышало авторитет ВКПМ, в перспективе – однозначно увеличивало доходы корпорации. Но в ресторане Варин то и дело поглядывал на часы и в нетерпении стучал пальцами по столу. Его можно было надолго увлечь свежей креативной идеей, но уж никак не особенностями кухни какого-то заведения. И так, ресторанный полетес ему изрядно наскучил. Не заметить этого могли лишь слепой.

Французы слепыми не были. Но откуда же было им знать, что он просто терпеть не мог бесполезных бесед, ничего не содержащих, кроме обязательного, дежурного обмена штампованными фразами и состязания в политкорректности? Французы были без галстуков, вели себя достаточно раскованно и дружелюбно, но разговор определенно не клеился. И тогда мы просто взяли, да и свернули постпереговорный процесс.

В отеле Сан Санчч наконец-то расслабились, развеселились и, удобно устроившись в кресле, с удовольствием закурил свой любимый «Парламент».

– Да, круто... Не понимаю, как у них вообще что-то получается, если мы битых три часа болтали ни

о чем? – в очередной раз задал он мне этот риторический вопрос. – Нет, Костин, ты у нас по международным отношениям, ты с ними и общайся, а я не могу. Столько времени даром потратили!

Мы что-то заказали. Принесли быстро. Мы подняли стаканы, чокнулись и, не выпив, поставили их обратно на стол.

– Может, отбой? – спросил меня он.

– Ага, – согласился я.

Уже тогда было видно, что он определенно устал. Но никогда бы вслух не признался в этом. Не припомню, чтобы Варин когда-либо жаловался на самочувствие, хотя порой было заметно, что он выполнял свой долг, превозмогая какие-то недуги. Он был мужественным человеком, настоящим мужчиной.

Праздно проводить время было не по-варински. После «Диско-теки 80-х» прошлого года, которую нарекли «последней», он не скрывал своей радости и был на редкость, абсолютно доволен и счастлив. В небольшой комнатке при ложе А «Олимпийского» мы сидели втроем: он, Олег Осташевский и я, обсуждая итоги фестиваля, много шутили. Потом к нам присоединилась Марьяша Королева, ее ребята, в общем, собрался почти все герои дня... Тем вечером с нами был тот самый, «наш любимый Варин» – довольный, улыбочивый, щедрый на похвалу, разговорчивый, зажигающийся и зажигающий новыми идеями.

Уже тогда, спустя каких-то полчаса после финальной песни, он со страстью и жаром, присущими только ему, обсуждал наши грядущие проекты, вовлекал нас в мозговую штурм. В такое-то время, при таких-то обстоятельствах! Ну, ничего, мы уже давно привыкли к формуле: «Победа не приходит одна».

А за день до фестиваля, организации которого, как все мы понимаем, не прогулка в парке, президент компании, несущий за проект полную и окончательную ответственность, в процессе обсуждения мельчайших деталей сценария, вдруг задумался и спросил:

– Что там с Ванкувером?

– Работаем, – ответил я, как никто другой понимаю: шансов, что заключение договора с канадцами о вещании «Авторадио» на местной ванкуверской частоте может сорваться, пока предоставлено. Но Сан Санчч принимал лишь конкретные ответы, поэто-

му я тут же подробно отчитался о ходе работы над проектом.

Выслушав меня, Варин улыбнулся и с энтузиазмом в голосе произнес:

– А ведь круто будет, а? Да ведь? Так просто, но никому в голову не пришло, кроме нас! «Авторадио – Ванкувер»! Звучит, а?

Конечно, никому в голову такое придти и не могло. Если кому-то авангардные проекты Варина казались в большей степени следствием его нереальной любви к «Авторадио», то близкие понимали: только такие проекты расширяют горизонты, открывают двери, за которыми лежат качественно новые цели и абсолютно невиданные доселе перспективы роста.

Кстати, тогда, вдоволь насладившись мечтами о международной экспансии нашего бренда, Варин вдруг изрек:

– Надо проконтролировать встречу по тарифам РТРС в рамках Академии. Проверь, пожалуйста, разосланы ли письма академикам.

Быть может, к тому моменту я все уже проверил, но в очередной раз я был поражен этой способностью ничего не упустить из виду. Один мой знакомый как-то сравнил хорошего управленца с эквилибристом, что крутит тарелочки на шестах. Вроде как они

«**Он принимал на себя всю ответственность, пытался нас научить работать, принимать решения, заглядывая чуть дальше, чем остальные. Всё, что он успел нам передать – уже бесценно.**»

сами вернутся, а его задача лишь не забывать подкрывать. Ничего особенного на первый взгляд. Но вся штука в том, чтобы делать это как раз вовремя, с точностью до секунды.

Работа в Российской академии радио, президентом которой Варина дважды переизбирали коллеги-конкуренты, была его общественной нагрузкой. Зачем

это ему было нужно? Тщеславие? Амбиции? Ни в коем случае.

Сан Санчч душой болел за индустрию. Он удивительным образом сочетал в себе стремление быть лидером, оставаться на виду и искренние порывы изменить мир. Чудесно, что ему немало удалось, что он многое успел. Благодаря его упору и умению все доводить до конца, под эгидой РАР начали решаться многие проблемы радиоиндустрии, волнующие всех и каждого, а вещатели смогли сэкономить миллионы долларов.

Он умел слушать и запоминать, выделяя главное, распознавая в кажущемся пустословии рациональное зерно. Впрочем, скорее для него не существовало мелочей. Он пришел на «Авторадио» в 1993 году, вместе со своими друзьями, чтобы делать программу «Второе дыхание». Рассказывают, что для него эта радиопередача как будто бы являлась делом всей жизни – так серьезно он ко всему относился. Так же искренне до тошноты он будет потом подходить к организации любого мероприятия, от корпоратива и подравления девушек ВКПМ с 8 Марта – до автопробега Владивосток – Москва или концерта к 15-летию «Авторадио» на Красной площади.

Он много работал, а значит, не мог не ошибаться. Но, ошибаясь, не концентрировал ни свое, ни наше внимание на этих ошибках. Он извлекал уроки и менял тактику, превращая ошибки в этапы на пути к неминуемым успехам.

Он исключил понятие «мелочей» из своего сознания, и это помогло ему построить успешный, эффективно функционирующий радиохолдинг, а самому стать сильнейшим на рынке руководителем. Конечно, он зарабатывал свой авторитет упорным трудом, но и врожденным талантом расставлять вещи на свои места, способностью не подменять понятия, не

путать главное с второстепенным, ставить дело превыше человеческой слабости.

Это действительно так: работа была его жизнью, но, опять же, совершенно неправильно считать, будто бы для Александра Варина все остальное не имело значения. Еще как имело! Он любил свой дом, своих родных: жену, маму, сына. Когда удавалось, он мог на пару-тройку дней отрешиться от забот и, открыв сознание для чего-то большего, чем служебный долг, восхищаться красотами мира.

И, безусловно, он не игнорировал дружеские посиделки, уважал вкусное застолье и мог под настроение пропустить рюмочку-другую.

Просто в последнее время он все реже позволял себе проводить время в праздности – его сутки, как и сутки любого смертного, базальтернативно ограничивались двадцатью четырьмя часами. А ему только для дела требовалось значительно больше.

Он не раз говорил, что крепкая дружба возможна лишь между людьми, занятыми общим делом. Как бы то ни было, но дружба была для него священна. Жаль, не все окружающие успели до его ухода в полной мере оценить привязанность Варина. Не от того ли, что к друзьям он был еще более требователен, чем к остальным сотрудникам компании? Порой он бывал, как многим казалось, чересчур придирчив, иногда резок, быть может, не всегда до конца справедлив. Но никто и не собирается записывать Сан Санчча в святые.

Нет, Варин святым не был. Он был всего лишь... выдающейся личностью, и время от времени забывался, и мерил своих подчиненных по себе.

Большая загадка – его внутренние ощущения, огромный, просто необъятный мир, чутье и, видимо, удивлявшие и его самого пронизательность и понимание самой

Мне было с ним легко

сути вещей, до которых его разум добирался со скоростью света, без пересадок. И каждого приходящего к нему в кабинет он видел насквозь, и по первым словам понимал, к чему придет разговор. Это, видимо, бывало скучно. И иногда могло раздражать.

Я многое делал в том числе и ради того, чтобы потом услышать его знаменитое: «Юра, это было». Да много чего хорошего я услышал от него в свой адрес, и помню теперь только это. Начисто стерлись, без следа покинули сознание какие-то обиды, раздражение, возмущение якобы проявленной по отношению к тебе и «твоим людям» несправедливостью.

Мы жили и работали бок о бок с Александром Александровичем Вариним, кто-то очень долго, иные – считанные дни. Но никого его уход не оставил равнодушным.

Для меня он был источником вдохновения. И судьей моих профессиональных дел. Таких людей рядом со мной больше не было. Поэтому этот роман с уходом Саши не заканчивается. Еще долго буду я сверять свои дела и поступки с воспоминаниями о работе с ним. Он принимал на себя всю ответственность, подписывал бюджеты и макеты открыток, но, до конца не осознавая для чего, параллельно пытался нас научить работать, принимать решения, заглядывая чуть дальше, чем остальные. Всё, что он успел нам передать – уже бесценно. Есть какая-то мистика в том, сколь упорно и настойчиво Варин стремился научить меня, да и всех нас, не просто работать и думать, подчиняя логике момента решения и действия, видеть ВКПМ не только в качестве совокупности департаментов и талантов, проектов и бизнес-процессов, но и почти буквально чувствовать дыхание нашей компании.

Он ушел на пике своей карьеры, оставив нас наедине с вопросом: «Для чего?» Он покинул этот мир, научив нас верить в себя, без цинизма, но и без чрезмерного пафоса, гордиться своей компанией, уважать сильных мира сего и своих акционеров, но в интересах дела не поступаясь своей убежденностью, даже если весь мир вокруг сомневается в твоей правоте. Он оставил нам хорошо сконструированную и надежную систему организации бизнеса, который к тому же является частью одного из крупнейших и уважаемых холдингов на медийном рынке России. Наконец, он собрал единственную в своем роде команду профессионалов и привил удивительно живучую привычку побеждать.

И еще он вырастил сына, который, как мне кажется, достоин памяти своего выдающегося отца...☆

Александра Варина отличали две вещи. Во-первых, личный масштаб: в нем был калибр, он был крупной личностью. И второе – он был глубоко порядочным человеком.

И это проявлялось в его делах, в его словах, поступках. Я бы назвал эти две черты главными.

Рафаэль Акопов, президент медиахолдинга «ПрофМедиа»

Он мне говорил: «Раф, у меня комплекс отличника, я очень люблю учиться новому. И люблю делать это хорошо».

Это основная черта Александра Варина: отличник, открытый к новому, новатор по складу своему. В

некотором смысле, человек эпохи Возрождения. Он верил в доброе, рациональное начало, в победу этого начала над всеми трудностями и проблемами.

Его талант сочетал в себе несоединимые, на первый взгляд, качества: выдающиеся творческие способности со стратегическим видением, даром организатора и руководителя. Во многом благодаря этому удивительному сочетанию ему удалось построить и «Авторадио», и ВКПМ. Он был чужд всем иерархическим заморочкам, был открытым человеком и при этом человеком дела, который не повторялся, все время искал новое и никогда не шел на компромиссы с самим собой.

Где надо, он был математиком, а где надо – лириком. В нем жил редкий товарищеский дух. И мне было с ним легко, потому что мы люди одного поколения, выросли в общем контексте. Он слушал «Кино», Deep Purple и Led Zeppelin, и я это слушал. В общении между нами всегда было: «ну, ты же понимаешь, что я имею в виду...» Понимаю, конечно...☆

Осуществить его мечты

Мне трудно говорить о том, какого масштаба он был личностью. Потому что для меня он был другом, которого я видел каждый день, общался с ним каждую минуту, с которым нас связывает очень многое. Мы могли даже спорить друг с другом,

в чем-то не соглашаться. Он был очень добрый, чуткий, ранимый человек. Один из самых порядочных людей, которых я знал.

Олег Осташевский, вице-президент ВКПМ по работе в клиентами (ныне – генеральный директор компании «Радио Альянс»)

да. Поэтому проститься с ним пришлось все: от бывших водителей, которые десять лет назад работали в нашей компании, до мегаличностей, таких, как Алла Пугачева.

Он создал отличную команду, и в этой команде никто не сможет заменить его самого. Но мы точно знаем, что он хотел. И я очень надеюсь, что все вместе мы сумеем не потерять, а продолжить то дело, которое он начал и которому отдал жизнь и всего себя.

У нас есть стратегия, рассчитанная на пять лет вперед. Эту стратегию определял в основ-

ном он, это стратегия лидерства. Среди радиостанций, созданных Александром Вариним, нет ни одного проекта, который бы не достиг максимума в тех аудиториях, к которым был обращен. Мы сделали лучшие станции на рынке: «Авторадио» и «Юмор FM», Радио ENERGY и «Радио Алла». Когда он брался за что-то, порой казалось, что какие-то вещи сделать просто невозможно, но он делал – и все получалось!

Так было, например, с радио «Юмор FM», проектом, который вызывал споры в течение полтора лет, но Варин умудрился сделать такую юмористическую радиостанцию, которая входит сейчас в десятку, а скоро войдет и в пятерку популярнейших в России. Как он это сделал? Я не знаю.

Жизнь, работа, бизнес не прерывались. Мы потеряли лидера, мы потеряли знания, мы потеряли вождя – да. Это тяжелая потеря, колоссальная утрата, но я верю – то дело, то детище, которое он создал, будет существовать и дальше. Потому что он создал самый работоспособный механизм на радиорынке, это мое глубокое убеждение.

Сейчас я не представляю мира без него, мне трудно адаптироваться, но я считаю, что самое большее, что мы можем для него сделать – это осуществить все его мечты и замыслы...☆

Откровенно говоря, 15 лет назад, когда он меня позвал на «Авторадио», я делал выбор не профессии, не работы, а человека, с которым я хочу профессионально быть рядом, расти. И я

ни на секунду не пожалел об этом своем выборе.

Это был очень харизматичный человек, масштабы его харизмы просто поражали. Его хватало на всех нас – это совершенная прав-

Голос его души

Саша был, действительно, незаменимым – и в дружбе, и в работе. Он был вице-президентом NAT и президентом Российской академии радио. Собственно говоря, он эту академию придумал, как многое другое придумывал.

Эдуард Сагалаев, президент NAT

Работа в этой академии совершенно не была обязательной, она не была непосредственно связана с делами в его холдинге. Но он ее делал настолько трепетно, настолько ответственно, настолько отдавался ей, что в этом мире медиумов, где есть и ревность, и конкуренция, все единогласно всегда голосовали и говорили: да, пусть будет Варин!

Все верили и знали, что это человек невероятной честности, правды большой, человек, способный услышать и понять другого, способный и на настоящие компромиссы, очень ценные, не на конформизм, а на большие серьезные компромиссы, без которых жизнь невозможна.

Я не могу сейчас не вспомнить один случай. Это было, когда Саша с Аллой Борисовной придумывали «Радио Алла». Это была, в общем, Сашина идея, в первую очередь. Он уговаривал Аллу Борисовну, которая вначале сомневалась. Не все знают, наверное, что она скромный и даже застенчивый человек, несмотря на всю яркость ее личности. А я был членом этой самой комиссии, которая принимала решение о том, что «Радио Алла» будет существовать, и выдавала лицензию на этот проект.

В перерыве заседания комиссии я вышел в коридор и вижу: Саша стоит в уголке и плачет. Я был просто потрясен этим. А у него это были слезы радости. «Простите, – говорит, – но я так об этом мечтал, это такая радость для меня!»

И в этом вот весь Варин. Очень твердой рукой, с огромной волей и верой, с невероятным профессионализмом он руководил «Авторадио» и всем холдингом. А с другой стороны, был очень нежный человек. Я испытывал к нему нежность и продолжаю ее испытывать. И когда я говорю, что предназначено расставание обещает встречу впереди, то думаю о том, что такие люди, как Саша, совсем не уходят. И мы все будем с ним общаться, будем слушать голос его души и продолжать с ним советовать, и продолжать теплые, нежные отношения. Так что не прощай, Саша, а до свидания! ☆

Друзей моих прекрасные черты

Александр Варин стал прародителем «Радио Алла». В моей жизни он появился совершенно внезапно. Если можно о ком-то сказать, что

он как солнце, то Варин как раз и стал для меня таким солнцем. И останется таким.

Алла Пугачева

У меня в мыслях все еще не укладывается, что его нет...

Он продолжил мою творческую жизнь, дал ей новую перспективу. О таких, как он, говорят: если бы его не было, его надо было бы придумать. Такие хорошие люди, как Сан Саныч, Саша, видно, нужны не только здесь. Видно, где-то там они тоже нужны.

Я сегодня с утра не могу никак справиться с одной фразой из пес-

ни, которую я пела когда-то давно. «Ощутить сиротство как блаженство...» Я все время думаю: как это можно? Быть может, это можно отнести к чему-то другому, но сейчас, в этой ситуации, потеря такого человека – это совсем не блаженство. Почувствовать себя осиротевшей – это совсем не блаженство.

Уже давно живу и много людей потеряла: и друзей, и родственников, и приятелей. Но сегодняшняя

потеря этого человека сравнима с потерей части себя. Как ее восстановить, эту часть?

Саша Варин всегда был каким-то ангелом-хранителем. Он расслабил, разбаловал – я думаю, что не только меня, а всех. Ощущение того, что он рядом, придавало уверенности в завтрашнем дне. Поэтому сегодня своим уходом он заставил меня «повзрослеть».

Хочется продолжить то, что мы начали вместе. И если многие говорят, что «Радио Алла» это радио моего имени, то для меня теперь это будет, конечно, радио имени Александра Александровича Варина.

Мне даже трудно говорить про него. Потому что это молодой человек. Влюбленный в свою профессию, влюбленный в людей, в своих коллег. Влюбленный в жизнь. Просто не укладывается в голове, как эта самая жизнь, которую он так любил, не уберегла его.

Но для меня он будет всегда рядом. Рядом на «Радио Алла». И теперь у меня нет никаких сомнений, что неслучайно он появился в моей жизни, неслучайно есть «Радио Алла».

Он продолжил мою песню, он продолжил мою жизнь. К сожалению, мы не смогли продлить жизнь его. ☆

Наше второе дыхание

Еще на заре «Авторадио» возникла рубрика «Второе дыхание», где новую жизнь обретали все группы 80-х – и «Карнавал», и «Крузиз», и «Воскресение», и «Машина времени», которые были подзабыты в 90-е.

Александр Барыкин, заслуженный артист России

«Авторадио» развивалось, передача набирала обороты, а потом из нее выросла «Дискотека 80-х». Все это давало нам, музыкантам, возможность снова быть на плаву. За что огромная благодарность лично Александру Варину.

Он всегда помогал истинно творческим людям. Никогда не забывал просьбы, не откладывал их в долгий ящик, всегда их исполнял. Когда группа «Кар-

навал» спустя 20 лет собралась, чтобы дать концерт во Дворце спорта, только благодаря «Авторадио» и Сан Санычу мы собрали аншлаги.

Это был, во-первых, очень деловой человек, а с другой стороны, очень творческий. Человек высокой культуры, теплый, хороший, удивительный во всех отношениях. Как Пьер Безухов в «Войне и мире». Все его помнят, и никто о нем ничего плохого сказать не может! Память о нем самая светлая. ☆

Он всегда будет с нами

Среди всех больших руководителей, топ-менеджеров холдингов и радиостанций Саша Варин был самым доступным человеком. Самый интеллигентный, самый внимательный. К нему, действительно, можно было прийти практически любому артисту, он для каждого находил правильные слова, почти для каждого находил место в эфире тех радиостанций, которыми располагал.

Он был приятным собеседником с отличным чувством юмора, не слишком многословен, но всегда очень точен. Находиться с ним в одной компании было удовольствием.

А еще он умел делать подарки. Однажды он мне сказал: «Ну, сколько же можно дарить радиослушателям машины железные. Давайте, подарим им «Машину времени!» – Какая блестящая идея! «Авторадио дарит Машину!» – замечательнейший проект. На этих концертах Саша организовал великолепные съемки. Лучшие съемки «Машины времени» были сделаны именно им. ☆

Такие люди не исчезают. Они оставляют после себя то, что они сделали, свою душу оставляют рядом с нами. Поэтому Саша всегда будет рядом с «Машиной времени».

Александр Кутиков, музыкант

Чтобы люди были счастливы

Были у Александра Варина какой-то секрет? Почему промопроекты ВКПМ вызывают всеобщее восхищение и зависть конкурентов, почему их никто не может повторить?

Мария Королева, директор по продвижению ВКПМ

Его отличало от всех постоянное стремление вперед. Никогда не снижать планку, каждая новая акция должна быть лучше предыдущей. Даже если достигнут успех, который, казалось бы, уже невозможно превзойти.

Для Варина не существовало понятия «верх совершенства». Вернее, он всегда стремился перейти через любой максимум. Он никогда не останавливался на достигнутом, ничего не делал «под копирку».

Его внимание к деталям было поразительным. Он замечал то, чего не замечали другие. И всегда оказывалось, что именно эта деталь становилась той самой «изюминкой», которая многократно усиливала эффект. За самым сложным и высокотехнологичным проектом Варин всегда видел людей, для которых проект делается. И понимал, насколько для них важны все эти «мелочи».

Варин одинаково тонко чувствовал все составляющие успешного радиобизнеса. Ни в одной из сфер для него не было секретов. Поэтому все промопроекты у нас в корпорации тесно связаны с эфиром, и невозможно определить, что в них первично. Логика проста: качественный эфир опирается на качественную промоподдержку, и все это вместе обеспечивает высокий рейтинг, который гарантирует успешные продажи. Эту истину понимают все. Но реализовать ее на практике практически не удавалось никому. Эта удивительная синергия была подвластна только тому, кто обладал многосторонним подходом. Варин был именно таким человеком.

В 90-е мы вместе делали первые шаги в организации промомероприятий. Потом появилось «Авторадио», и возникла необходимость в его продвижении. Направление это стало расти, мероприятия приобретали все более широкий размах. Появилась команда, пришел опыт, возникли наработки, которые почти «на автомате» могли привести к нужному результату. Но никогда Варин не относился к проекту как к рутине – всякий раз мы старались придумать новые, неожиданные элементы.

Работать с Вариним было и легко, и сложно. Легко – потому что мы с ним настолько давно знали друг друга, настолько одинаково воспринимали многие вещи, что взаимопонимание по всем вопросам возникало сразу, без лишних слов. Но, с другой стороны, это абсолютное понимание заставляло меня всегда работать в максимальном напряжении, с максимальной отдачей – ведь любую малейшую «шероховатость», любую недоработку скрыть от него было просто невозможно.

Для меня не возникает вопрос, как работать дальше. Просто надо продолжать делать то же самое. То, чему мы вместе научились, то, чему он нас научил. Чтобы каждый новый наш проект был лучше, масштабнее, эффективнее предыдущего. Чтобы люди были рады и счастливы. Чтобы Александр Варин мог нами гордиться. ☆

Варину всегда везло на людей. Он обладал невероятной силой, которая притягивала похожих людей, людей «с одной с ним планеты». В каждом человеке он мог разглядеть даже те качества и таланты, которые были не видны на первый взгляд. А он их видел и умел развивать, давая возможность раскрыться. Не было ничего лучше в моей жизни, чем похвала Варина. Мы все стремились заслужить ее и во многом работали ради этого.

Ирина Ипатова, главный редактор «Авторадио»

«Авторадио» началось для меня с красной телефонной будки, стоявшей в офисе на Малой Никитской. Это был всем известный Дом радио, я там бывала и раньше. Однажды мой папа, который

Как будто он рядом

страстно любил программу «Второе дыхание» на «Авторадио», услышал, что станция объявила набор ведущих. Как раз случился небольшой перерыв в моей телевизионной карьере, и я подумала – почему бы не попробовать?

«Авторадио» тогда размещалось всего в нескольких комнатах, посреди одной из них и стояла та самая телефонная будка. Она, как выяснилось, служила голосовой студией, и туда меня попросили зайти, чтобы записать пробный выпуск новостей. Дежурные фразы: спасибо, все прекрасно, мы вам позвоним... И когда я уже выходила из Дома радио с полным ощущением сюрреальности всего происходящего – папа, телефонная будка-студия, – то увидела «девятку» и страшно матерящегося человека, который пытался засунуть в нее... арфу.

Мне и вправду позвонили, сказали, что берут читать новости по выходным. И вот я вхожу в студию, у меня первый эфир, и, о ужас, вижу за пультом того самого человека с арфой... Это был Захар...

Тогда еще казалось, что все это не навсегда. Ну, прочитаю новости по выходным, прикольно же, потом вернусь на телевидение... Но началась такая необычная жизнь, что о возвращении куда-то вообще речи быть не могло. Этот коллектив, эта сценка и задержала всех нас в этом мире радио.

Я позже уже поняла, что пламенным мотором всего этого чуда был Александр Варин, именно благодаря его одержимому стремлению сделать лучшее в мире радио и рождалась эта атмосфера, эта необычная жизнь. Если ему что-то

нравилось, он зажигался так, что от этого невозможно было не воспламениться. Он постоянно нас всех собирал, мы что-то говорили, а он слушал – ему всегда было важно выслушать людей и понять какую-то истину в разности мнений... И тогда так было, и теперь, просто в другом масштабе – тогда мы не проекты обсуждали, а джинглы и маленькие программки. Уважение к его мнению было всегда и огромным. Варин находил такие слова, которые точно, ясно, логично объясняли его позицию. Ни у кого не возникало даже доли сомнения в правильности принятых решений, и мы все вместе, с огромным вдохновением, принимали воплощая придуманное в жизнь.

Ему очень сильно везло на людей, которые были вокруг, и везло потому, что он сам был необыкновенный, нестандартный, гениальный человек. К нему тянулись похоже на него, чужие сразу как-то отсеивались. Он ничему нас специально не учил, не строил из себя гуру. Это было какое-то необъяснимое массовое влияние на людей. Все, кто был рядом с Вариним, начинали жить как он.

Этой его энергетики, его силы нам еще надолго хватит. Даже если на секунду представить, что мы сейчас ничего не будем делать – по инерции еще долго все будет идти как будто он рядом. Но мы так не сможем – у нас нет вариантов и нет выбора. Мы должны это делать хорошо, потому что мы очень любим свою работу, очень благодарны Сан Санычу за эту жизнь и судьбу, которую он для многих из нас определил, и еще просто потому, что так делал он. ☆

2006. «Дискоотека 80-х», финал. Сцена «Олимпийского». Мы вместе опята!

2006. Уговорить Дитера Болену приехать в Москву было совсем непросто. Потом, в 2009-м, он снова участвовал в «Дискоотеке 80-х»

2006. Первая встреча с Лиз Митчел. С тех пор легендарная солистка Boney M стала большим другом «Авторадио»

2009. Александр Варин открывает восьмую «Дискоотеку 80-х»

Признание физрука Авдеева

Сидели мы на Сивцевом Вражке, и Саша попросил: – Игорь, покажи те фишки, что ты в консерватории показывал! А в консерватории, на капустнике, я однажды пока-

зывал «производственную гимнастику» из репертуара радио советских времен: «Товарищи, встаньте! Руки прямо!..»

Игорь Зубков, композитор

Он смеялся до слез, а потом деловито рубрику на радио!

– Слушай, нам надо сделать такую рубрику на радио!

Мы посмеялись и утром разошлись. А через некоторое время мне звонит Варин, и совершенно деловым тоном напоминает: «Ну, мы же договаривались, Гарик!»

И я записал, по-моему, в общей сложности где-то 500 штук этих «зарядок». Так что раскрою секрет, который «Авторadio» тщательно хранило целых восемь лет: «физрук Авдеев» – это я, композитор Игорь Зубков.

И в этом был весь Саша Варин. Жизнь, перетекающая в работу.

Ведь у большинства людей это разные вещи: есть работа, а есть остальная жизнь.

Во времена Сивцева Вражка это было особенно заметно, потому что там был такой улей. У него кабинет побольше, у других поменьше, но все вылетают из своих «дырочек» и крутятся вокруг этого кабинета. А отдельно была студия, где я сидел. И Варин тоже постоянно курсировал туда-сюда.

А познакомил нас с Вариним Симон Осинашвили. Он пришел ко мне и сказал: «Нужно написать гимн «Авторadio». А гимны вообще ужасная вещь. Их напи-

сано миллион – а кто знает хоть один? А про гимн «Авторadio» я говорю всем с гордостью, что я его написал. И слышу в ответ: «Да вы что!» Потому что народ считает, что написал этот гимн, по меньшей мере, Глинка – такой он известный.

Так вот, Варин определил мою задачу следующими словами: «Чтобы гимн был – как американский!» Я в ту пору подумал: странно. Такое, в общем-то, заштатное радио, самая популярная программа – о том, как довести сажень до деревни, не повредив их. «Ваши шесть соток» называлась. Ни

какой «америке» в ту пору никто и не помышлял. В ответ на мое недоумение Варин сказал: «Нет! Это нужно сделать!» «Тогда, может, еще и хор подключить?» – предложил я в качестве шутки. «Конечно, само собой!» – совершенно серьезно подытожил Варин.

Когда я обратился к Саше Иванову, он подхватил эту идею: «Давай, мы в Гнесинке запишем хор, можем и дудки там записать!» И когда мы все это услышали, с хором, особенно финал: «Мы – Авторadio, мы радио для всех!» – то я понял, что «американский гимн» получился.

У меня в коридоре висит грамота: «Игорю Зубкову – за гимн «Авторadio», который стал национальным достоянием». 1999-й год, 21 сентября. Это был первый выход «Авторadio» на большую сцену, в театре Эстрады. Это было нечто. Тогда театр Эстрады для радиостанции был практически «Карнеги-холл». После этого концерта мы сидим на Сивцевом Вражке, и я, как постоянный провокатор и «застрельщик перестройки», его подначиваю: «Сань, прикинь: «Авторadio» – в Кремлевском дворце!» А он посмотрел – так внимательно и серьезно, как всегда бывало, если что-то ему нравилось. И сказал: «Да, это надо обдумать».

Это удивительно, как вот из такой точки, упорно, шаг за шагом, строилось большое здание, целая империя. Причем строил все это интеллигентнейший человек.

Я считаю, что атмосфера «Авторadio» уникальна, такой нет ни на одной радиостанции. Это команда единомышленников, для которых жизнь и работа – понятия неотделимые друг от друга. И все это совершенно неотделимо от Александра Варина, от его идей, от его личности. И я предлагаю на «Авторadio» создать Кодекс Александра Варина. Потому что Александром Вариним было сказано, сделано и воплощено очень много такого, что не мешало бы знать всем людям, работающим в радиобизнесе и не только. ☆

Как будто расстались только вчера

Я знал Сашу Варина с тех пор, когда «Авторadio» жило на Сивцевом Вражке. И уже тогда, 10 лет назад, у этого большого человека были грандиозные планы.

Симон Осинашвили, поэт, композитор

Мне он предложил написать слова для гимна. Единственным его пожеланием было то, чтобы люди воспринимали эту песню как свою. И я написал эти слова как бы от имени тех людей, которые ассоциируют себя с «Авторadio».

Игорь Зубков стал писать к гимну музыку, показал мне два варианта. Я выбрал более пафосный, хотя и не знал про пожелание Варина сделать гимн «наподобие американского». Просто мне и самому хотелось, чтобы этот гимн был пафосным, возвышенным.

Что удивительно: прошло уже 10 лет, с тех пор много было разных гимнов. И где эти гимны? Кто их помнит? А гимн «Авторadio» до сих пор звучит. Притом, что само «Авторadio» со времен Сивцева Вражка грандиозно выросло, стало холдингом, «монстром» – в полном соответствии со своим гимном.

Но Саша сам – ничуть не изменился, и это тоже удивительно. Ведь когда люди «вырастают», становятся медиамагнатами, олигархами – они делаются другими. А Варин не изменился абсолютно, остался тем же Сашей, которому можно запросто позвонить, и он всегда сам снимал трубку – никаких секретарей, референтов. Мы могли по полдню не разговаривать, но позвонить ему – «ой, привет!» – как будто расстались только вчера.

Было время, когда мы, действительно, плотно работали вместе, чуть ли не каждый день встреча-

лись, обсуждали, спорили за чашкой кофе или чего-нибудь покрепче. Но и когда совместной работы стало меньше, теплые отношения все равно сохранились. И в 2002 году, когда готовился мой юбилейный концерт в Кремле, Саша оказал мне неоценимую поддержку: «Ну, а кто, как не мы, друзья, должны тебе помочь!» Это было для Варина совершенно естественным.

Я всегда старался быть рядом с Сашей, с ним было очень по-человечески хорошо. Он рос как медиафигура, а как человек оставался такой же теплый, простой, совершенно не «надутый». Это был мой друг, хороший парень, которого теперь мне будет очень не хватать.

У меня есть кот, которого однажды, когда я уезжал на две недели, мне не с кем было оставить. Я звоню Саше и слышу: «Нет вопросов, отвезем его моей маме!» И кот прожил у родителей Варина две недели. Они его так полюбили, что даже не хотели потом отдавать. Игорь Зубков может подтвердить, кот ведь и у него, бывало, гостил – такой «переходящий кот». И вот, кот еще жив, хотя ему, по человеческим меркам, больше 100 лет, а Саша не стало, хотя он по возрасту – просто пацан!

Для меня Варин – человек, опередивший время. Такой титан. Не только потому, что он выстроил «Авторadio», он и жил как-то очень широко – во всех смыслах. Любил жизнь, был щедрым и великодушным. ☆

★ НЕСКОЛЬКО СЛОВ НА ПРОЩАНИЕ

☆ Мы с ребятами участвовали в большом проекте «Авторadio дарит Машину!» в Питере и в Москве, а еще я целых три раза был участником «Дискотеки 80-х»: один, с «воскресниками» и с «Машинкой». И ужасно, трагично и невероятно, что так неожиданно закончилась Санина жизнь. Что нам остается? Только помнить о нем и петь его любимые песни.

Евгений Маргулис, певец, композитор

☆ Для меня он человек-тепло. Я могу от лица всех молодых исполнителей передать ему низкий поклон за то, что он всегда мог выслушать, никогда не отказывал в помощи или совете. Это сейчас такая редкость, этого вообще нет.

Юлия Ковальчук, певица

☆ Хорошее радио, которое можно слушать и которому можно верить – это большое дело. И очень жалко, когда уходит из жизни люди, сделавшие это хорошее, светлое дело. Я уверен, что Александр хотел, чтобы мир был прекрасным – и в этом мы с ним совершенно солидарны.

Константин Никольский, музыкант

☆ От Варина будто исходили какие-то волны, которые притягивали к нему чрезвычайно интересных людей. Вы посмотрите, сколько деятелей эстрады, шоу-бизнеса, политики было рядом с ним, в сфере его притяжения.

Сергей Корзун, генеральный продюсер радиостанции Business FM

☆ Когда я узнала, что мой бывший студент стал президентом «Авторadio», это было для меня большой сенсацией. А однажды он обратился в эфире к своим уважаемым преподавателям, и тут я совсем растаяла. Подумала: да, это же Саша Варин, наш человек!

Раиса Молодожикова, профессор МАИ

☆ В середине ноября мы с друзьями были на рыбалке, за 300 км от цивилизации, и каким-то чудом ко мне пробился его звонок: «Дима, давно не виделись, приезжай, если можешь, на нашу «Дискотеку 80-х». Мог ли я представить, что это мой последний разговор с Сашей! Ведь он всегда был рядом...

Дмитрий Маликов, заслуженный артист России

☆ Мне удавалось находить какие-то простые и в то же время гениальные решения, которые приводили к мегапроектам. Казалось – у Саши какой-то божий дар на эти вещи. А еще он фантастически быстро генерировал идеи.

Александр Карпов, генеральный директор телеканала ТВЗ

☆ Знаете, есть такой гимн МАИ, который он пел с воодушевлением: «Отрешала последняя сессия, нам в поход собираться пора...» Просто Саша собрался в поход, поднялся над нами и, как звезда, освещает нам путь к истине и добру.

Борис Елагин, президент Клуба выпускников МАИ

Будем делать радио

С Сашей я знаком очень близко с 88 года. Мы очень тесно общались, я мог в любой момент приехать к нему домой, что и делал регулярно.

Михаил Захаров (Захар), ведущий утреннего шоу

На тот момент он был уже преподавателем, готовился защитить диссертацию, а я еще учился в МАИ. Потом Саша защитил диссертацию, женился. И вот однажды раздается звонок: «Ты что делаешь? Давай сделаем газету». Я говорю:

«А что там делать? Кусок ватмана, фотографии наляпал, смешные подписи придумал». «Ты не понимаешь, настоящую газету – тираж, офсет, шрифт и так далее...» Это была первая глобальная задумка Варина в медиабизнесе.

Мы сделали газету под названием «Дело в шляпе», она выходила как корпоративное издание одной из фирм, в которой работали наши же стройотрядовские ребята. И достаточно долго выпускали эту газету, пока я не услышал от Варина: «Слушай, ты же дискотеки делал? Теперь мы будем делать радио». Зная Сашу, я ничему не удивился.

На только-только появившейся радиостанции «Авторадио», работающей на средних волнах, в УКВ-диапазоне, нам дали эфир – один раз в неделю, в субботу, с 4-х до 8-ми. Мы придумали программу «Второе дыхание», которая основывалась на музыке 80-х, что нам было чрезвычайно близко. И вот студия на улице Качалова. Ощущение такого сюрреализма – огромное количество бобин, огромные студийные магнитофоны, и в завершение этой картины – наушники, торчащая из окна, чтобы не закрывалась форточка. Причем эта клошקה нависала прямо над головой ведущего, одно неосторожное движение, и травма обеспечена.

Квартет, который Саша собрал изначально, это он сам, Витя Приворотский, Марьяша Королева и – все мы срослись с «Авторадио».

В то время, в начале 90-х, мы могли себе позволить какие-то ляпы, оговориться: «шаланды, полные фекалий» и так далее. Потому что все понимали, что учиться негде, да и растущая популярность «Второго дыхания» в тот момент давала нам определенный карт-бланш в эфире.

Первый эфир программы 15 января 1994 года вел сам Сашка, а я сидел у него за пультом. Огромное количество кассет, вот такая огромная спортивная сумка. Периодически возвращаясь к тому дню, мы слушали запись этого первого эфира. Там permanently слышалось: шелк – кассета пошла.

Я регулярно, примерно раз в две недели, ездил на Горбушку, тогда еще функционировал этот стихийный дикий рынок. И каждый раз возвращался с этой огромной спортивной сумкой. Приезжал Варин, и мы любовно начинали смотреть последний «улов»: «Ёлки, какая же шикарная вещь, обязательно прямо сегодня ее в эфир!»

Из этой эпохи романтизма, который до сих пор жив у нас в сердцах, и появилась «Дискотека 80-х». ☆

Я помню, как начиналось «Авторадио» – в маленькой комнате на 7-м этаже Всесоюзного дома радио. Все редакции размещались по этажам, и последний, 7-й этаж был отдан детскому радио. Там были «Пионерская зорька», «Отзовитесь, горнисты!», «Радионяня», «КОАПП» и так далее, все детские программы.

Григорий Гладков, композитор, заслуженный деятель искусств России

А в конце коридора была маленькая комната «Авторадио». Туда приходили какие-то люди с бобинами, катушками, и мы смотрели на них как на какой-то кружок самодельности. Честно говоря, мы смотрели на них свысока. И вот этот «кружок самодельности» стал крупнейшим радиохолдингом, а от Дома радио вообще ничего не осталось.

То «Авторадио» имело очень мало общего с нынешним. Курировало его ГАИ, передачи были – для водителей, дачников и садоводов. Помню, я даже давал там какие-то интервью и записывал что-то детское.

Благодаря Александру Варину радиостанция эта стала одной из ведущих в стране. Именно здесь проявился его необыкновенный талант – и творческий, и организаторский.

После перестройки, когда не осталось ни Всесоюзного радио, ни детских программ, когда единственным, чем я мог заниматься, стала музыка, состоялась моя следующая встреча с «Авторадио». В ту пору вышел диск «Песни нашей общаги» – классный, веселый, на котором одна моя песня была обозначена как народная. Называлась она «Песня эскимосского барда». Я позвонил на «Автора-

Жить – это классно!

дио»: «У этой песни есть авторы: музыка моя, стихи поэта-геолога Глеба Горбовского». «Хорошо, приезжайте – поговорим!»

Встретив меня в своем кабинете, Сан Саныч с ходу говорит: «Песня классная! А есть еще такие? Я выкладываю ему «Пой, Вася!» и еще другие – и оказывается, он их все знает. Сразу загорелся: «Давай сделаем что-нибудь!.. Эх, жаль, нет у нас никакой детской программы... Григорий, если у нас что-то детское появится, я тебя сразу найду!» И вот, через какое-то время раздался звонок: «Приезжай, создается «Радио Дisko», и там будет передача «Детскотека!» Так я начал сотрудничать в одном из радийных проектов Александра Варина.

Через год нас номинировали на «Радиоманию», но премию не дали. Потом родилось радио «Юмор FM», куда «по н а с л е д с т в у» передали меня, включив в эфир про-

грамму «Друзья детства». И вот с ней-то мы, наконец, получаем «Радиоманию». После церемонии Сан Саныч подходит ко мне и говорит:

– Я на тебя поставил и не ошибся!

– Спасибо, Сан Саныч! А я вам хочу сказать, что вы, как были большим ребенком, начав «Авторадио» в комнате среди детских редакций, так этим ребенком и остались!

– Этого и будем держаться, старик! – засмеялся он.

Еще я помню совершенно безумный проект «Дискомарафон», когда радиослушатели по всей стране лупили степ, брейк и другие танцы, а финал проходил в каком-то популярном значном месте. Для победы надо было плясать месяц, а потом еще в финале – до 5-ти утра.

И туда приехал Варин – в черных очках, черном костюме, в образе настоящего мафиози. А с ним сопровождение, еще двое таких же черных «гангстеров». И у них – чемодан денег, прикованный к руке.

– Я обещал победителю 100 000 рублей – вот они!

Помимо всего прочего, Варин был замечательный актер. Когда у нас проходили корпоративы, он перевоплощался то в монаха из мюзикла «Нотр Дам», то в рокера, а то даже в клоуна. Большой ребенок с замечательной улыбкой.

Он давал людям только позитив. Он дарил надежду. Он говорил: надо жить, жить – это классно. И этот позитив шел на всех его радиостанциях. ☆

2008. Вячеслав Быков с Кубком мира в гостях у «Мурзилки» на «Авторадио»

2008. В перерыве регионального семинара «Радио. Секрет успеха»

2006. Александр Варин с Михаилом Горбачёвым

2008. На пресс-конференции с группой «Парк Горького», собравшейся специально для выступления на фестивале «Авторадио – 15»

Чужое соло как своё

Мы познакомились очень давно, когда офис «Авторадио» был еще на Сивцевом Вражке. Меня привел туда композитор Игорь Зубков. И все было как-то очень по-домашнему, такая теплая атмосфера, как на кухне.

Михаил Шуфутинский, певец

Мне сразу понравился Александр Варин, показался очень милым и симпатичным. Мы болтали о разных вещах, о жизни вообще.

«Может быть, какую-то программу придумаем?» – предложил Саша. И, действительно, впоследствии появилась программа «Шуфутинский клуб», которую я два года вел на «Авторадио».

Саша вот такой был – все, что задумал, надо сделать. За всей его мягкостью, невероятной интеллигентностью и добродушием скрывался очень целеустремленный, сильный характер.

Еще он влиял на любого человека, с которым общался. Ну, казалось бы, я просто исполнитель, пою песни, мы с ним дружны, симпатизируем друг другу. Но в любой проект, куда он меня пригласил, я бежал со всех ног. Потому что Варин делал все настолько филигранно, точно, правильно и великолепно, что работать с ним было величайшим удовольствием. То место, где находился Саша Варин, было пропитано его духом, его настроением, его невероятной энергией. С ним было легко. Поэтому все получалось.

Однажды я пришел к нему с песней «Соло». Надо сказать, что обычно новую песню просто рассылал с курьером по радиостанциям и ждешь, что позвонят и сообщат: нравится – не нравится, это сократить, то изменить. К Саше я всегда ездил сам, я хотел видеть его реакцию. Мы пришли с Зубковым, Саша поставил песню, прослушал ее внимательно от начала до конца. Помолчал. Взял трубку, позвонил какому-то своему другу и говорит:

– Ты знаешь, я сейчас к тебе приеду, привезу одну песню. Я хочу, чтобы ты ее послушал. Это лучшее, что я когда-либо слышал у Шуфутинского.

И только потом он повернулся ко мне. А глаза у него были такие, что мне стало ясно: я до сих пор сам не понимал этой песни. Потому что он ее так воспринял – как свое что-то, как свою жизнь.

Этот человек не мог обходиться без добрых слов, потому что он был невероятно добрый. Невероятно широкой души. Каждый разговор, каждая встреча с Сашей Варинным – это была радость. И эту радость я никогда не забуду. И никогда не смогу воспринимать его в прошедшем времени. Он всегда будет рядом со мной. ☆

Я даже, наверное, и не вспомню, когда мы с Александром Варинным начали сотрудничать и дружить. Было это лет 10 назад, когда «Авторадио» еще только искало свое «место под солнцем» – и в прямом, и в переносном смысле. Все время были какие-то переезды.

Александр Иванов, певец

Трудно даже перечислить все те акции «Авторадио», в которых я участвовал: и «Автопробег», и «Васильевский спуск», и гонки, и «Спортбары», и еще много всего. Варин всегда фонтанировал идеями и с блеском воплощал их в жизнь.

Не секрет, что на многих радиостанциях нам приходится чуть ли не воевать за свои права с руководством, с директорами и музыкальными продюсерами. Совершенно иначе мы, музыканты, особенно старшее поколение, чувствовали и чувствуем себя на радиостанциях «Вещательной корпорации «Проф-Медиа», на радиостанциях Александра Варина. Здесь всегда царит чуткое и уважительное отношение к творческим людям, здесь бизнес делается чистыми руками и с открытым сердцем. Низкий поклон Александру Александровичу за то, что он создал.

Не в обиду будет сказано многим достойным людям, которые работают на многих достойных радиостанциях, но я не вижу никого, кто мог бы сравниться с Александром Варинным – по профессионализму, по чуткости и пониманию, по умению работать с музыкантами. Замены ему просто нет.

Для Саши всегда было важным только одно: хорошая ли это песня, честно ли

Честная песня

она сделана или нет. И все мои коллеги с радостью несли свои самые новые, самые заветные творения именно ему. Потому что он никогда не прятался за казенное слово «неформат», он всегда чувствовал песню нутром, и даже самые непростые, сложные песни часто пробивали себе дорогу в большой эфир именно через «Авторадио», именно благодаря ему.

На автопробеге «Авторадио» из Владивостока в Москву я собственным задом ощутил все 11 100 км наших родных дорог, прочувствовал всем сердцем ширину и необъятность нашей страны. И я впервые видел, как большой руководитель ехал сам, по бездорожью, вместе со всеми участниками пробега и был с нами в единой команде. И эти необыкновенные встречи... Помню, в Хабаровске местные музыканты играли «хиппи-шейк», я выскочил на сцену и стал рок-н-роллить, и Сан Саныч тоже лихо отплясывал вместе с Юрием Костиным и Сереей Тихоновым, а потом подошел ко мне и сказал: «Эх, Сашка, в тебе погиб наш российский Элвис Пресли!»

Я думаю, что сердце Александра Варина не выдержало еще и потому, что он всё пропускал через него. Столько проектов, столько эмоций, столько «борьбы с ветряными мельницами»! Я просто знаю, с

какими трудностями сопряжено все это «пробивание», сколько нервов стоит хотя бы один проект масштаба «Дискотека 80-х». Борьба за организацию, за каждого артиста, за аппаратуру, за сцену, за свет, за всё... Всё это человек пропускал через собственное сердце. И оно не выдержало. ☆

Что ты у нас есть...

Совсем недавно мы встречались с Сашей на приеме у Куснировича, где строили грандиозные планы по поводу Ванкувера, мечтали, как будем делать передачи с Олимпиады, вспоминали Пекин...

Валерий Сюткин, заслуженный артист России

Конечно, нас соединяет еще и автопробег, который мы вместе делали по России. И я видел Варина в трудных условиях, в каких-то бытовых лишениях, но всегда в нем присутствовали неизменное чувство юмора,

чувство такта, какая-то особенная интеллигентность.

Скажу вам честно: ни один президент ни одной радиостанции так не относился к нам, как Александр Варин. Однажды я привез на «Авторадио» свою песню и просто оставил диск на вахте, попросив передать его Александру Александровичу. Через некоторое время еду в машине и слышу по радио эту песню. И вдруг звонок: «Валера, спасибо, что передал

нам песню, она сейчас идет в эфире. Большое спасибо, что ты у нас есть!» Такой чести я не удостоивался ни от кого больше. Чтобы руководитель радиостанции нашел время позвонить артисту и сказать, что его песня в эфире – это дорогого стоит. ☆

Продолжая дарить свет

Такое ощущение, что с Варинным мы были знакомы всегда. Потому что знакомство с ним и с «Авторадио» так уплотнило мою жизнь, что можно смело считать год за десять.

Олег Газманов, народный артист России

И сейчас я прихожу в студию «Авторадио», как к себе домой – все знакомые лица, теплая, дружеская атмосфера.

Вспоминая этого огромного человека с лицом ребенка, который не разучился удивляться жизни, я поражаюсь: как он мог сохранять свежесть восприятия, прослушивая и пропускающая через себя такое огромное количество музыки? Ведь все несли ему свои песни, просили, предлагали, ждали... И еще при этом руководить несколькими мощными радиостанциями?

Век победы пиара над разумом вдруг оказывается такая глыба, которая создает такой холдинг, где всё на позитиве, всё без грязи вообще. Поэтому я мог участвовать в любом проекте этого холдинга – куда бы Сан Саныч меня не позвал, я всегда ехал. Был проект в Турции, например. В спортбаре «Авторадио» я всех своих детей таскал. Совсем недавно в спортбаре в «Олимпийском» спел «Сделан в СССР». Сан Саныч подходит, говорит: «Вот будет «Дискотека 80-х», и хотя «Сделан в СССР» – современная песня, но она абсолютно закрывает всю эту тему. Давай споем!»

Мир подвержен эрозии, если не будет сил созидающих. Самое простое – пиарить гадости и быть заметным. Самое сложное – говорить о хорошем интересно. Не каждому это дано.

Как звезда, которая погасла, а свет от нее все идет и идет, так и Александр Варин продолжает дарить нам свой свет через свои радиостанции, через свой эфир – и так будет всегда. ☆

Мой талисман

В моей жизни «Авторадио» началось с «Мурзилки International», и поводом для нашего знакомства стала песня «С новым годом, страна!», которую мы с ними записали. Потом появилась песня «Это радио – Авторадио», и ее мы уже сочиняли, можно сказать, вместе с Александром Александровичем. Саму идею сгенерировал именно он.

Денис Майданов, автор и исполнитель

Была весна, он позвонил и говорит: «Денис, нужна позитивная летняя песня». Изначально даже не стояла задача сделать песню про «Авторадио», а только: «позитивную и летнюю». Я набросал мелодию, отправил ее Варину – без текста, только со словами «Это радио – Авторадио» – просто потому, что кроме этих слов туда ничего не лезло.

Звонит Александр Александрович и, в своей обычной непосредственной манере, сразу рубит: «Денис, это круто! То, что надо!» Так родилась эта песня, которая потом так полюбилась слушателям и сотрудникам, что стала считаться вторым, «неофициальным» гимном «Авторадио».

А в 2008 году случилась еще одна судьбоносная для меня история. Я долго писал песни «для себя», складывал их в «копилку», и они там благополучно лежали. Почему-то именно Варину я решил показать этот материал. Просто сказал: «Сан Саныч, держите, это вам, в машину, послушать». Он позвонил мне не сразу, месяца через три, и сказал: «Денис, это надо петь тебе самому». Так и началась моя исполнительская карьера. Кто бы мог подумать, я ведь даже сам тогда сомневался – запою или не запою. А Сан Саныч просто подтолкнул: давай!

С его легкой руки появилась на свет песня «Вечная любовь». Сан

Саныч стал первым, кто поставил ее в эфир, и потом она зазвучала уже из каждого приемника, из каждого магнитофона. Вышел альбом, все слушают, звонят, пишут. И все это словно по распоряжению судьбы в лице Александра Варина.

Он стал для меня настоящим гуру. Хотя, если посмотреть: ему 44, мне 33, вроде небольшой разрыв. Но я его никогда не воспринимал как человека своей возрастной категории, всегда смотрел как на старшего, мудрого учителя. Даже когда я маме своей рассказывал что-то, собирался принимать какие-то решения, она мне в последнее время

всегда говорила: «Позвони, посоветуйся с Варинным». Хотя она живет за тысячу километров и даже не знает, кто здесь, в этой Москве, чего стоит...

Я храню в своем телефоне эсэмэску с поздравлением, которое Александр Варин прислал мне на прошлый Новый год. Это был мой талисман, благодаря ему 2009-й год сложился для меня архиудачно. И я признаюсь, что собирался попросить Александра Александровича: пришлите мне и на этот Новый год эсэмэску, чтобы она опять принесла мне удачу!.. К сожалению, теперь поздно. ☆

★ МГНОВЕНИЯ

2005. Первый слет представителей авторадиоклубов

2006. Финал акции «Мечты сбываются на Авторадио»

2004. С Игорем Николаевым и Русланом Николаевым

2009. Александр Варин, Сергей Собянин и Игорь Щеголев у стенда Российской академии радио в Экспоцентре

Всерьез и надолго

Когда Александр Варин собрал с разных концов мира музыкантов группы «Парк Горького» для выступления на Васильевском спуске в честь 15-летнего юбилея «Авторадио», никому из нас не приходило в голову, что это всерьез и надолго.

Александр Маршал, заслуженный артист России

Но Варин сказал: будет тур! И мы еще не совсем понимали, в чем дело, а уже запустились какие-то внутренние механизмы, началась работа. Потом грянул кризис, и тур не состоялся, но нам уже было ясно, что он обязательно будет. Просто надо переждать, сейчас людям немного не до зрелищ.

И я сейчас во всеуслышание готов торжественно пообещать: Саша, мы обязательно исполним твое желание, твою мечту – сделаем этот тур по городам России.

И пусть он станет данью светлой памяти этого замечательного человека.

Наши встречи с «Авторадио» всегда были совершенно неожиданными. Это могла быть Москва, могли быть другие города и даже страны. Помню: Турция, корабль, сорокаградусная жара и черная ночь – я пел для вещателей ВКПМ на их корпоративной конференции. И я бы ничуть не удивился, если бы в очередной раз Александр Александрович меня пригласил, назначив место встречи где-нибудь на Луне.

Жизнь – такая короткая штука. Мы не успеем ничего, если будем злиться, дуться, пыхиться о каких-то наших надуманных проблемах, которые на самом деле не стоят выеденного яйца. Давайте делать добро! Хотя бы в самой малости. Хотя бы – включайте «поворотники», когда вы едете по дороге, а вокруг такие же, как вы. ☆

В силу своей профессии, я знаю многих людей в медиабизнесе. И могу сказать, что Саша – редкий человек вообще в истории этого бизнеса.

Иосиф Пригожин, продюсер

Время дружить

С ним легко было общаться, легко дышалось. Он никогда не унижал ни артистов, ни продюсеров, всегда находил решение, всегда помогал, шел навстречу, всегда относился с пониманием.

Я считаю, что Саша создал одно из уникальных направлений, гениальную нашел нишу, воплотил формат «Авторадио». И сколько акций он сделал разных, какое количество идей у него было! Я даже возраста его не знал никогда. Как мальчишка, с задорными глазами, решал вопросы.

Я удивлялся, как он находил время дружить. Мы обедали, ужинали, общались, отдыхали вместе. У нас были очень доверительные отношения. Я никогда не слышал, чтобы он разговаривал с кем-то

резко, в какой-то повышенной тональности. Саша всегда мог пошевелить, подсказать и оценить, правильно ли я что-то делаю в том или ином направлении музыкальном.

Со всеми он успевал встречаться, со всеми был в хороших отношениях. Я не найду ни одного человека, который может о Саше Варине сказать не то что плохо, но даже нейтрально. Он настолько позитивный, настолько добрый! Среди всего радиинного мира он выделялся тем, что видел в песне ее душу, а не «формат», что готов был на эксперименты, что поддерживал творчество во всех его проявлениях. Когда он заехал посмотреть нашу новую студию, пожал мне руку и сказал: «Йоська, поздравляю!» – у меня просто защемило сердце. Это был наш родной человек.

Он был большим человеком и большим другом, просто потрясающим, нам его будет очень не хватать. ☆

Все очень любили Сашу. И его любви хватало на всех.

Валерия, заслуженная артистка России

Как он все успевал? Он успевал уделять внимание своим друзьям, коллегам, столько дел делал, стал абсолютно незаменимым. Добрейшей души человек. Человек, с которым очень легко, с которым хочется общаться, потому что тебе хорошо от этого общения.

Человек-магнит

Когда я увидела его на своем концерте в «Олимпийском» 27 октября, то подумала: «Как хорошо, что Саша пришел!» Он был страшно занятым человеком, но всегда находил время, чтобы разделить радость с друзьями. И когда случалась беда, друзья тоже всегда могли рассчитывать на его помощь.

Я даже не помню, когда мы познакомились. Это было достаточно давно. А с Иосифом они начали дружить еще раньше. Он приходил на все наши значительные, знаковые мероприятия, мы отмечали вместе дни рождения, ужинали, обедали, это были абсолютно не деловые встречи. Просто с этим человеком хотелось проводить время, он был один из тех, к кому хотелось идти. Удивительный человек, человек-магнит! ☆

Неподдельная любовь

Даже на фотографии видно, какие добрые у Саши глаза. Он был человеком, совершенно не похожим на «статусного руководителя», под началом которого находился целый медийный монстр, огромный радиохолдинг. В нем было столько доброты, сердечности, душевной теплоты.

Лариса Долина, заслуженная артистка России

Он приезжал на все мои концерты, никогда не опаздывая.

Лишь однажды, перед прошлым Новым годом, он не пришел на нашу с Игорем Бутманом премьеру, а назавтра я получила от него огромный букет и письмо, где он объяснял свое отсутствие и слезно

просил прощения. Чтобы человек его положения извинялся, оправдывался и переживал из-за этого!

Общаться с Сашей Вариним было всегда очень приятно. С ним я чувствовала себя комфортно и легко. Его искренность, какая-то детская непосредственность и честность просто поражали. Мы, артисты, не могли не чувствовать его неподдельную любовь, и поэтому у Александра Александровича было так много друзей среди нас.

Его удивительное чувство юмора помогало не только ему самому, но и нам тоже. Благодаря Саше Варину, появилось радио «Юмор FM», без которого я сегодня жить вообще не могу. Когда у меня плохое настроение, стоит только включить это радио – и печаль исчезает бесследно. ☆

Через всю Россию

Как сейчас помню множество встреч – и коротких, и долгих – когда мы общались, когда я приезжала к нему в офис с какими-то вопросами или проблемами, а Варин всегда меня выслушивал и помогал.

Марина Хлебникова, заслуженная артистка России

На столе его кабинета неизменно было огромное количество всяких конфет и печенюшек, которыми Саша меня потчевал, и всегда это было как-то по-домашнему тепло и уютно.

Мы много километров проехали вместе в трансконтинентальном пробеге «Авторадио» в 2004 году. Я помню, как более 200 экипажей под знаменами «Автора-

дио» въезжали в Москву, подъезжали к Кремлю, выстраиваясь в колонну. Мы все – и артисты, и наркеры, и участники пробега из разных городов – были единой командой. И это было что-то такое важное и нужное. И слова о том, что дорога нас всех объединяет, звучали в каждом из нас, и это была истина. А уж сколько я наездилась, сколько напелась тогда! С какими замечательными людьми меня Саша познакомил!

И эти люди, и та песня, что тогда родилась – все это для меня осталось на всю жизнь. Как на всю жизнь останется со мной Саша Варин – друг, профессионал, замечательный человек. ☆

У Черного моря

Прошло немало лет с нашей студенческой поры, и однажды Саша Варин пригласил меня и Сережку Минаева провести какой-то вечер, который он организовывал. Мы встретились и вспомнили, что уже пересекались на морском берегу.

Я думаю, свою жизненную стезю он выбрал так же, как и я, именно тогда, когда организовывал мероприятия в студенческие годы – задорно, весело, молодо.

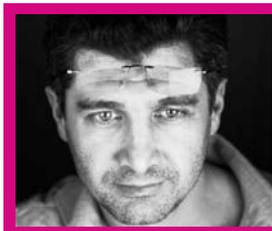
Мне кажется, Саша всегда оставался таким пионером, артековцем, в хорошем смысле этого слова. Он был очень коммуникабельный, доступный, не превратился в чиновника, как многие, занимая те или иные посты. Всегда был полон идей, проектов, всегда был жаден до новых событий. Волновался, выходя на сцену, я даже несколько раз его подбадривал. Всегда спрашивал: как вышел, хорошо ли сказал? У него был такой внутренний ценз, он старался понять, насколько то, что он делает, нужно окружающим людям. ☆

Варин заканчивал МАИ, я МЭИ, а наши студенческие лагеря находились рядом, на берегу Черного моря, под Алуштой. Оттуда берут начало многие наши дела.

Владимир Маркин, автор, исполнитель и шоумен

«Справишься!»

Мы познакомились в 1985 году, в строительном отряде. Саша комиссар, я бригадир. Днем помидоры – вечером художественная самодеятельность. И так не один год.

Виктор Приворотский, директор продюкшн-студии ВКПМ

...А потом диплом, распределение и, в общем-то, наши дороги могли навсегда разойтись. Но, слава Богу, этого не случилось.

Раздался звонок и Саша, как будто вчера расстались, спрашивает: «Надо написать сценарий вечера первокурсника, возьмемся?» Еще через год Саша позвонил и предложил делать рекламную газету «Дело в шляпе». Потом бы-

ло рекламное агентство... А потом – радио. «Авторадио»!

Это Саша придумал название программы «Второе дыхание», придумал «Дисотеку 80-х». Он придумал «Авторадио» – таким, каким мы его знаем сегодня, радио «Юмор FM», «Радио Алла»...

Саша успел столько придумать, что мы еще многие годы будем говорить: это придумал

он! Ему важно было придумать. Придумывать и воплощать. Наверное, в этом и был смысл его жизни.

Благодаря ему, многие из нас не растворились в этой жизни, а обрели, в прямом смысле этих слов, второе дыхание. Получили не просто работу, а работу для души, новую любимую профессию.

В 1994 году Саша предложил мне заняться радиорекламой, а мои сомнения убрал одним словом: «Справишься!» И вот, с его легкой руки, я занимаюсь этим делом уже 16 лет. Были и призы, и престижные премии, но всегда за ними слышал его напутствие: «Справишься!»

В следующем году мы могли бы сказать друг другу: «А ведь мы знакомы с тобой 25 лет...» ☆

Для людей...

Вспоминаю самое начало наших отношений... Звонок: «Здравствуйте, это Александр Варин, президент «Авторадио». Алексей Иванович, мы хотели бы с вами сотрудничать». Тогда как раз только появился фильм «Особенности национальной охоты», меня

многие приглашали, и я согласился, думал – это тоже такой разовый вариант. Приехал, записал какие-то байки, тосты, «закрывашки» для рекламы – все чисто по-деловому.

Алексей Булдаков, народный артист России

Прошел месяц-два, и вдруг звонок: «Алексей Иванович, после вашего появления в эфире рейтинг «Авторадио» взлетел на несколько позиций. Мы бы хотели продолжить с вами работать!»

Мое первое впечатление от Саши Варина было сильным – большой, обаятельный, добрый, совестливый, интеллигентный человек. Сотрудничаю и дружу я с «Авторадио» уже почти лет десять, а это впечатление за годы только укрепилось. Говорят, хороший человек – не профессия. Но про Сашу все могут сказать, что качества высокого профессионала и качества замечательного человека в нем были неразрывны.

С огромным удовольствием вспоминаю автопробег «Авторадио» 2004 года. Как тогда Саша волновался, перед стартом во Владивостоке! Он был как большой ребенок, который задумал что-то невероятное, и это что-то вот-вот должно было начаться.

Я впервые в жизни проехал тогда через всю Россию на автомобиле и убедился, что это возможно, хотя и тяжело. Я ехал и видел из окна, какая же моя Родина удивительно красивая и большая. И какой в ней удивительный народ, который, кстати, принимал нас безумно радушно. И я видел, как

Саша гордился этим, как он волновался при каждой встрече.

А еще я хочу отметить, какой Саша Варин был совестливый. Если при нем кто-то поступал как-то не так, было видно, что ему самому становилось стыдно за этого человека. Удивительный был человек!

Однажды, еще когда «Авторадио» базировалось на Сивцевом Вражке, я обратился к Саше Варину по поводу своего альбома, который мне предложили сделать. А я, честно говоря, не совсем понимал, как это, да и материала не вполне хватало. Варин сказал: «Поможем!» И поставил такую жирную точку. Если Саша что-то говорил, обещал – это было «сто процентов».

Мало того, у меня же обычно всякая суета: съемки, туда-сюда – так он мне сам звонил и напоминал про альбом, хотя, казалось бы, это мне нужно, а не ему.

Саша всегда был там, где трудно, совершенно себя не жалея. Однажды мы делали ролик и фотосессию для акции «Все на Авторадио!» – ночью, зимой, на заправке, вместе с «Мурзилками». Так он и туда приехал! Всегда хотел сам во всем убедиться, увидеть собственными глазами, что все идет как надо...

Период моей интенсивной работы на «Авторадио» для меня – словно кусочек какой-то особой жизни, не такой, как обычно, где я существую между кино и театром. Это какие-то бурные обсуждения, какие-то внезапные поездки, встречи, удивительные события. И за всем этим всегда стояла уникальная личность Александра Варина. Когда мы с ним говорили – о чем угодно: о жизни, о творчестве, об «Авторадио» – я видел, как загорались его глаза. Помню, как однажды, приехав по какому-то делу, встретил его светящимся.

даже как будто излучающим невероятное сияние. «Алексей Иванович, мы запустили спутник!» Вот это его постоянное желание действовать, делать для людей что-то грандиозное просто поражало... ☆

★ МГНОВЕНИЯ

2005. Фестиваль лучших каскадеров России «Прометей»

2008. Турция, корабль. VII конференция региональных вещателей ВКПМ

2005. Полевая кухня «Авторадио», 23 февраля

2008. Неделя высокой моды на «Авторадио». Александр Варин и Вячеслав Зайцев

2004. Старт Трансконтинентального пробега «Авторадио» во Владивостоке

Птица счастья

Варин был человеком, который умел ловить птицу счастья. Он первым улавливал идеи, казалось бы, витающие в воздухе. Потом все говорили: ну, конечно, как же могло быть иначе!

Николай Басков, народный артист России

Совсем недавно мы вместе плыли на корабле, который символизировал новое большое плавание радиостанций ВКПМ, и я поражаюсь, сколько в этом человеке жизни, сколько энергии.

Я помню, как он шутил и говорил мне: «Басков, я же похож на Паваротти – почему у меня нет такого

голоса?» А я отвечал: «Сан Саныч, зачем вам голос, у вас же есть я!»

Однажды он позвонил мне: «Колья, у моей мамы день рождения, и я обещал ей один подарок. Но мне тяжело его достать – ты мне не поможешь?» Я говорю: «Да, конечно. А что надо делать? Быть может, съездить за границу?» «Нет, просто прошу, чтобы ты приехал и спел ее любимую композицию – для моей мамы нет лучшего подарка!»

Я уверен, что Александр Варин останется с нами и никогда не уйдет из сердец тех людей, которые слушают «Авторадио». Как останутся в их сердцах и в памяти его потрясающие проекты, дарившие людям ощущение жизни. Можно сказать, что он вложил в эти проекты свою жизнь, всю без остатка.

Такие люди не уходят, и я уверен, что его душа здесь, что он был и всегда останется ангелом-хранителем того большого корабля, который сам построил и запустил в большое плавание по радиоволнам. ☆

Поле невероятного комфорта

Помню, как мы отмечали окончание акции «Авторадио дарит Машину!» По размаху эта штука была грандиозной: Москва и Питер, в Питере Дворцовая площадь, в Москве гигантская поляна Тушино...

Андрей Макаревич

Я боялся, что хрен туда кто поедет, что, не дай бог, пойдет дождь или будет холодно... Но всё, что бы мы ни затевали вместе с «Авторадио», получалось фантастически хорошо.

А я больше всего в жизни обожаю, когда что-то задумал, а получается еще лучше, чем хотелось. По окончании этого мероприятия я с трудом уходил на своих ногах. Вообще-то, я всегда «контролирую ситуацию», но в тот раз рядом за столом сидел Саша Варин, и от него исходило такое тепло,

такое ощущение надежности, что я невольно расслабился и потерял контроль.

Мы много с Сашей встречались, и всегда это происходило на фоне какого-то праздника. Поэтому он у меня абсолютно четко ассоциируется с празднованием какой-то очередной нашей общей победы.

Я ни разу не видел, как он руководит радиопроцессом. Когда мне рассказывали, что в работе это человек строгий и даже иногда жесткий, я не верил, конечно. Потому что более мягкого, деликатного и даже где-то застенчивого человека я в жизни не встречал. Его окружало поле какого-то невероятного комфорта. ☆

Звёздное радио

«Авторадио» – не просто радиобренд, это товарищество, в котором практически нет случайных людей.

Александр Шевченко, композитор, певец

Я помню, как пару лет назад, на вечеринке после конкурса «Пять звезд», а это было в Сочи, Саша Варин сказал: «Нас здесь столько собралось, радиовещателей, что если бы произошло, не дай бог,

какое-нибудь землетрясение, то страна оглохла бы и онемела!»

А потом я уговорил его поехать ко мне, у меня неподалеку в селе Верхняя армянская Хобза был домик. Я помнил потрясающую картину с одного из корпоративных вечеров «Авторадио»: Варин, Осташевский и Костин, в кавказских папахах и бурках, танцевали и пели песню «Черные глаза». Кто видел это – не забудет никогда... И мы приехали, я достал из своих запасов ему такую же папаху. Саня надел и говорит: «Эх, кто бы сейчас сфотографировал!» И в этом Варин весь – непосредственный, как ребенок. Как в фильме «Мимино»: «Если тебе будет хорошо – и мне будет хорошо!»

Видимо, на небе идет перегруппировка каких-то светлых сил. Кого-то не хватает – раз! И призвали туда Сашу Варина. Наверное, чтобы он делал там звездное радио. ☆

★ МГНОВЕНИЯ

2004. Александр Павлович, Александр Варин и Олег Осташевский поют гимн «Авторадио» на IV конференции региональных вещателей

2006. С Тото Кутуньо, перед «Дискотекой 80-х»

2005. На V конференции региональных вещателей в Питере

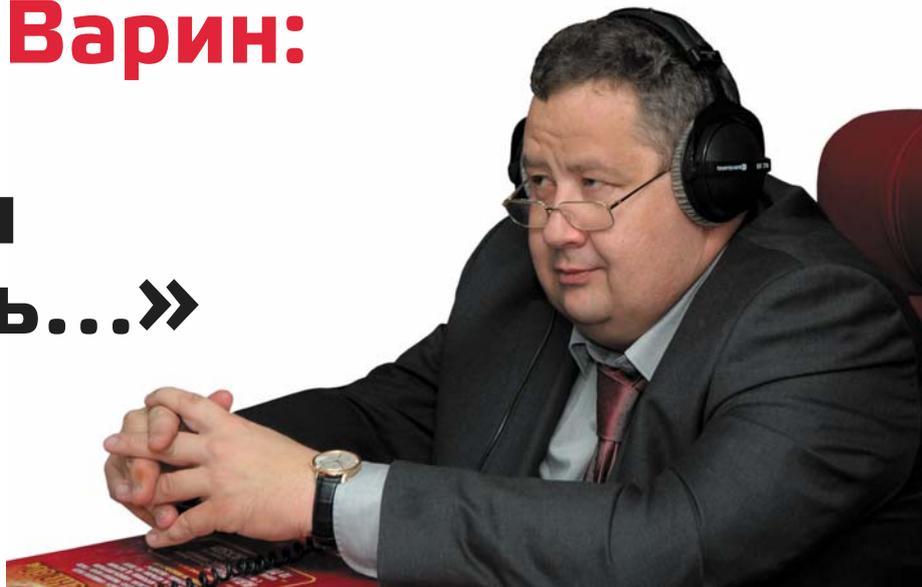
2005. На концерте-презентации радио «Юмор FM»

2009. На вручении премии «Бренд года», которую получили Радио ENERGY и «Юмор FM». С Денисом Сериковым и Максимом Забелиным

Александр Варин: «Такая интересная была жизнь...»

Интервью записано
на радио «Юмор FM»
в ноябре 2009 г.

Вопросы задавал заслуженный артист России
Юрий Григорьев

СТИПЕНДИЯ ДЛЯ КОРОЛЯ. КТО ТАКИЕ «МАЁВЦЫ»? НА СТЫКЕ ЛИРИКИ И ФИЗИКИ

Григорьев: – Александр Александрович Варин сегодня у нас в гостях. Президент «Вещательной корпорации «Проф-Медиа», кандидат физико-математических наук. Здравствуйте, Александр Александрович!

Варин: – Здравствуйте!

Григорьев: – Меня интересует одна вещь: как мог кандидат физико-математических наук... причем, если мне не изменяет память, вы и школу закончили с золотой медалью?..

Варин: – Да. А институт – с красным дипломом. А во время учебы в институте был ленинским стипендиатом...

Григорьев: – Да что вы говорите!

Варин: – Да. А чтобы быть ленинским стипендиатом, надо вообще не иметь «троек» и три сессии подряд сдать без «четверок». И тогда ты получал сто рублей стипендии. Плюс еще пятьдесят рублей за студенческую научно-исследовательскую работу. Словом, я пил пиво, как король, на сто пятьдесят рублей в месяц.

Григорьев: – Сумасшедшие деньги! Инженер в ту пору восемьдесят получал.

Варин: – Совершенно верно.

Григорьев: – Теперь я кое-что начинаю понимать. Вы жили недалеко от института, получали такую стипендию, и, естественно, все собиравшие в гости к вам. Но об этом чуть позже. А пока расскажите о вашей семье, я о ней почти ничего не знаю: кто ваши папа, мама, бабушка?

Варин: – Я из семьи ученых. Мои родители познакомились на физическом факультете Московского государственного университета. Они учились там в 50-60-е годы, в эпоху тотальной победы физиков над лириками. Фильм «9 дней одного года» абсолютно точно отражает романтику того времени. Мои родители – просто персонажи этого фильма, в самых лучших своих проявлениях.

Изначально я настраивался на естественно-научную карьеру. А поскольку мне

больше нравилась математика, чем физика, по такому пути я и пошел, в итоге защитил диссертацию. В наше время всякие научные звания часто производят гнетущее впечатление, потому что многое можно купить. Но то, о чем мы говорим сейчас, – этого купить нельзя. В подземном переходе нельзя купить диссертацию на тему «Качественные свойства решений полулинейных уравнений эллиптического и параболического типов». Она там просто не продается.

Григорьев: – Для меня это темный лес! (смеется).

Варин (смеется): – Хотел сказать, что для меня тоже, но это не совсем так. В Московском авиационном институте, абсолютно замечательном и лучшем вузе на свете, я учился на вновь образованном факультете «Прикладная математика», и он был достаточно обособленным от всего остального вуза, потому что авиацией как таковой или космонавтикой мы не занимались. Мы занимались чистой наукой, прикладной наукой, были не инженерами, а математиками, программистами и так далее. Это отсюда пошло знаменитое высказывание, которое принадлежит Михаилу Задорнову, моему однокласснику: «Законов Московский авиационный институт, я так и не понял, почему самолеты летают, а крыльями не машут»...

Григорьев: – А, он же «маист»!

Варин: – «Маист» это неправильно. «Маёвец»!

Григорьев: – Ах, да, «маёвец», из МАИ... Кстати, Лион Измайлов тоже оттуда?

Варин: – Он тоже «маёвец»: «измаёвец», Измайлов. Его псевдоним – из МАИ. У нашего института много выпускников знаменитых: Майя Кристалинская, Элем Климов... Многие известные люди, которые сейчас решают важные вопросы жизни страны, закончили МАИ. Это школа становления личности, в самом широком смысле этого слова, а не просто место обучения какого-то специалиста.

Возвращаясь к теме семьи, к корням. Родился я в семье ученых, но огромную роль в моем воспитании сыграл дед, отец моей мамы, Марк Стефанович Житло. Он был художник, ученик Кончаловского, и вместе с бурным двадцатым веком пережил все его перипетии – и революцию, и страшный голод на Украине. Его приемный отец был репрессирован.

В 1941 году мой дед пошел добровольцем на фронт. В октябре, в самое критическое время, был ранен под Наро-Фоминском разрывной пулей, которая потом не давала ему покоя до конца жизни: осколок был обнаружен, когда деду было уже за 80. Рана на бедре была такая, будто тигр вырвал когтями кусок мяса, это след от выхода разрывной пули. Когда рана начала костенеть, дед, наконец-то, пошел к врачу, там сделали рентген и обнаружили множество мелких осколков, с которыми он прожил около 50-ти лет.

ПОРТРЕТЫ СТАЛИНА. КОММУНАЛКА. МЛАДЕНЕЦ В ЧЕМОДАНЕ

Григорьев: – А ваш дед был профессиональный художник?

Варин: – Он был художником-самоучкой изначально. Бог ему дал талант писать маслом – не знаю, как такое возможно. Дед и меня пытался учить, но я понял, что в принципе это не могу. Живопись маслом, когда ты должен сложить картину из отдельных мазков, точнейшим образом подбирать цвета и так далее. Это же не графика, не рисунок, когда ты держишь в голове всю картину и идешь по линии точным путем к конечной цели. Это вообще совершенно другое восприятие мира, цвета, изображения. Откуда у него это взялось – никто не знает, но это так. И вот, когда он под Малоярославцем, в селе Шемякино, еще до войны, в 30-х годах, писал пейзаж на реке Лужа – там очень живописные места, в Калужской области, – кто-то его похлопал по плечу. Дед оглянулся: стоит человек в соломенной шляпе, в парусиновых брюках. «Здравствуйте, я художник Кончаловский». Оказывается, у Кончаловских неподалеку была дача. На этой даче своего знаменитого предка впоследствии часто бывал Никита Михалков, и мы однажды подарили ему портрет Петра Кончаловского кисти моего деда, его ученика.

У нас в семье хранится рекомендация Кончаловского: «Прошу принять Житло Марка Стефановича в ВХУТЕМАС как исключительно одаренного художника из народа».

Дед мой пошел учиться, учебу оборвала война, так он диплома и не получил, но при этом всю жизнь работал художником. Надо было зарабатывать кусок хлеба для семьи – появилась дочь, потом внук, молодые мои мама и папа учились. Фактически он был нашим кормильцем. Кормил всех тем, что работал в художественной мастерской при ЦК КПСС, где изготавливались портреты, которые сейчас можно увидеть в кадрах кинохроники – идут демонстрации, а на домах портреты...

Григорьев: – То есть он эти портреты рисовал?

Варин: – Да. Могу рассказать, это очень интересно. Мало кто знает, по какой технологии они изготавливались. Во-первых, каждый портрет был, что называется, «залитован», утверждён, рисовался по канонам, как икона. Брежнев, Сулова, Громыко и других деятелей можно было изображать только так и никак иначе... Изготавливались специальные трафареты, которые состояли из нескольких десятков или, может, даже сотен слоев. Каждый слой прокрашивался ватным тампоном определенной краской, в итоге постепенно появлялся облик человека. Я наблюдал за этим процессом, он даже какой-то мистический характер имел: из неживых абсолютно вещей – тампона, картонного трафарета – возникал человек. Хорошо помню, что пос-

«
Не было денег даже на какую-нибудь коляску-люльку для младенца, так что первые месяцы своей жизни я провел в чемодане. То есть познавал мир, глядя из чемодана.»

ледным штрихом к портрету Брежнева было нанесение на поджак Леонида Ильича его пяти звездочек знаменитых. Это был последний проход последнего трафарета. После чего дед говорил: «Ну, всё, дело сделано!»

А когда я родился, семья жила в коммунальной квартире, в Коптельском переулке, это в районе института Склифосовского. Жили так бедно, что не было денег даже на какую-нибудь коляску-люльку для младенца, так что первые месяцы своей жизни я провел в чемодане. То есть познавал мир, глядя из чемодана.

Мама рассказывала мне историю из своего детства, которое прошло в той же квартире. Конец 40-х – начало 50-х годов. В коммуналке, понятное дело, какие-то склоки, дразги, и кто-то, видимо, донес «куда следует». Наверное, комнату хотели эту несчастную отобрать. И вот, стал приходить к нам офицер из НКВД, смотреть, чем мой дед занимается. А работал дед в ту пору не только в мастерской, но и дома. И каждый раз, когда приходил офицер, мой дед писал портрет Сталина. Причем это было специально, просто дед все время этим занимался. Офицер один раз пришел, второй раз, третий... Видит: всё время человек рисует Сталина. Это, вероятно, его успокоило, и ходить к нам он перестал, решив, что более благонадежную семью трудно себе представить.

ХАРАБАЛИ. «КОМЛЕМ ТАЩИ!». ВОДКА ИЗ ИКОРНОЙ БАНКИ

Григорьев: – Я хочу напомнить нашим радиослушателям, что мой сегодняшний гость – Александр Александрович Варин, президент «Вещательной корпорации «Проф-Медиа», кандидат физико-математических наук. Я буду потихонечку сообщать и другие ваши регалии. Вице-президент Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ). И ещё вы, оказывается, с 2007 года президент Российской академии радио – РАР.

Есть такая крылатая фраза – мол, жить нужно так, чтобы депрессия была у других. В связи с этой замечательной мыслью я вот что подумал – как удивительно сложилась жизнь у человека, родившегося в чемодане, закончившего школу с золотой медалью, а МАИ с

«
В подземном переходе
нельзя купить диссертацию на тему «Качественные свойства решений полулинейных уравнений эллиптического и параболического типов»».

★ МГНОВЕНИЯ

2006. На церемонии вручения премии «Юмор года»

2005. Юрий Лужков и Александр Варин

2009. Празднование 23 февраля. С ведущей радио ENERGY Юлей Морозовой

2008. Ури Геллер на «Автордио» с Александром Варинным

красным дипломом! Но главный показатель человека – это его друзья. В МАИ у вас образовалось множество друзей, которые с вами, у вас дома, отмечали дни рождения, праздники. Как здорово, когда о вас говорят так: «Мы собирались под Новый год у Саши Варина, у него была квартира рядом с МАИ, там всегда было много народу». И еще хотел узнать – что такое «комель»? **Варин:** – Вы затронули тему лучших лет в жизни каждого человека. И моей, и моих друзей, безусловно. Это студенческие годы, проведенные в Московском авиационном институте. Время первой любви, время настоящей дружбы, время просто такого «пожирания» мира, когда ты его пьешь крупными глотками. Когда все краски яркие, когда все девушки прекрасные, когда все друзья тебе преданы. Это невероятное время. И мы его провели, как мне кажется, очень насыщенно, благодаря институту, благодаря той компании, которая у нас была. Мы все учились в одной группе, а познакомились ещё до поступления, потому что поступили, как это называлось, «по эксперименту», то есть не все экзамены сдавали. Нас тут же запрягли в какую-то работу, какие-то скамейки таскали или книжки, я не помню.

А дальше мы занимались художественной самодеятельностью, у нас была факультетская агитбригада, ездили в стройотряды. В течение десяти лет мы ездили в Харабалинский район Астраханской области. Это был замечательный, в те годы, наверно, лучший студенческий отряд, в который люди ездили не только и не столько, чтобы заработать денег, а чтобы провести время, насладиться и культурной программой, и общением друг с другом. Огромное количество семей вышло оттуда, много появилось детей этого стройотряда, наверно, скоро уже появятся его внуки. Это было действительно прекрасное время.

Возвращаясь к комлю, о котором вы говорили, история это такая. В студенческих стройотрядах было принято справлять Новый год, как положено, в ночь с 31-го на 1-е. Только не с декабря на январь, а с июля на август. Это был веселый студенческий праздник, с капустниками и так далее, но в один момент нам почудилось, что совершенно необходима елка, чтобы правильным образом встретить Новый год.

Поскольку это Астраханская область, то елка там – категорическая редкость, они там не растут практически. Но недалеко был заповедник, заказник, где даже не елки, а сосны, в общем, какие-то хвойные деревья росли и строжайшим образом охранялись. Тем не менее мы снарядили экспедицию, и ночью, вооружившись фонарями, топорами, в спецодежде, экспедиция ушла в поход и принесла эту елку.

Случилось это накануне празднования нашего Нового года, и нам не хотелось заранее эту елку светить, чтобы «бойцы», для которых мы подготовили сюрприз, раньше времени не обрадовались. Поэтому нам надо было её спрятать. Прятать в голой степи негде, кроме как в домике, в котором мы живем. А после этого похода, от радости, что дерево у нас, мы, понятно, что сделали... В маёвском гимне есть такие слова: «Ты помнишь, как водку из банок хлебали, из-под баклажанной икры?» Так вот, немного хлебнув на радостях,

мы стали затаскивать елку в комнату, ночью всё это происходит, весь отряд спит. И, в общем, она очень долго не проходила в дверь. Она же растопыривается и ветками своими сама себя не пускает, но понимание этого наступило не сразу.

Как математику, мне пришло озарение, и я произнес эту фразу... даже не знаю, откуда я вспомнил, как это называется, но я заорал: «Комлем тащи, комлем!» Комель – это часть ствола дерева между ветками и корнем, без веток внизу. Идея была в том, чтобы развернуть елку и толкать толстой частью вперед, тогда ветки будут не растопыриваться, а наоборот, складываться. Это сработало, елку мы спрятали. Новый год получился. Всё прошло хорошо, но яркие воспоминания остались у многих на всю жизнь, и слова «комлем тащи!» теперь означает некое озарение, правильный путь, верное решение.

ПРЕСТИЖНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ. КОМПАНИЯ БАРАБАНЩИКОВ. PAL ПРОТИВ SECAM

Григорьев: – Закончив МАИ, вы почему-то остаетесь там – из-за кандидатской?

Варин: – Да, это была такая карьера, совершенно нормальная, понятная. Вектор, который имеет одно направление: окончание института – и тебя оставляют на кафедре, и так это и было. Это считалось престижным распределением. Меня оставили на кафедре, в тот же год, это было в 88-м, я поступил в аспирантуру МАИ. И, закончив ее, защитил диссертацию.

Григорьев: – А во время работы над диссертацией продолжались эти стройотряды?

Варин: – Да, они, безусловно, продолжались для меня, но уже в качестве руководителя, эксперта, «вождя и ветерана движения».

Григорьев: – Вот это я и хотел добавить: говорят, «когда Варин стал лидером стройотрядов, мы стали занимать призовые места». Призовые места не за строительство, а за самодеятельность. Вы с Белобородовым сочиняли сценки, интермедии и их же разыгрывали. Это правда?

Варин: – Да, это правда. Сейчас Александр Васильевич Белобородов работает заместителем финансового директора ВКПМ. А нас с ним связывают почти 30 лет дружбы. И в студенческие годы мы, действительно, увлекались разными видами творчества, и мелкими, и крупными формами, на любой вкус, в том числе сочиняли скетчи, писали стихи.

Григорьев: – Я слышал, что была еще «компания барабанщиков» – это какая-то отдельная группа, кто там был с вами?

Варин: – У вас хорошие информаторы, Юрий!

Григорьев: – Должен сказать, что я так давно готовился к этой встрече, столько пытался «наковырять» чего-то такого, о чем можно у вас спрашивать! Но когда услышал «компания барабанщиков», никак не мог понять – вы там были тоже барабанщиком или это была какая-то группа?

Варин: – Нет, «барабанщиками» нас прозвали девочки. На первое 23 февраля в институте они нам подарили игрушечных барабанщиков и решили, что мы эти самые барабанщики и есть. С тех пор они нас так и называют. Я не могу сказать,

«Идея была в том, чтобы развернуть елку и толкать толстой частью вперед. И слова «комлем тащи!» теперь означают некое озарение, правильный путь, верное решение.

что это какое-то обидное слово, это такое девичье обозначение нашей мужской компании.

Григорьев: – Все студенты, приходи к вам, знали, что их ждет вечер видеосмотров. Конец 80-х славен тем, что стали появляться видеомагнитофоны, и говорят, один из первых видеомагнитофонов был у вас.

Варин: – Это удивительные зигзаги советской реальности. Мой дед, поскольку он инвалид войны, имел право на определенные льготы. Мог без очереди купить, к примеру, холодильник или машину, или тот самый первый советский видеомагнитофон «ВМ-12». Вот он его и купил.

Григорьев: – Вы до сих пор помните название?!

Варин: – Да, прекрасно помню, прекрасное название, «Электроника ВМ-12». Я даже звук помню, с которым в нем кассето-приемник работал... А «декодер», такое слово помните? Все кассеты, которые мы пиратским образом получали, покупали, обменивались – были записаны в PAL, а у нас в Советском Союзе система кодирования была SECAM, совершенно другая. И чтобы смотреть в цвете эти фильмы, нужно было установить декодер специальный. Это вообще была целая индустрия, какими-то странными каналами добывались записи. Представляете, мы делали дискотеки в этих стройотрядах, и никаких записей артистов и тех исполнителей, которых любила вся молодежь – их же легально нельзя было достать. Вся студенческая жизнь строилась на слухном «криминале». Я прекрасно помню: в Сокольниках была такая подпольная студия, куда мы ездили, чтобы получить все эти записи. Запись стоила 4 рубля – две стороны, причем одна сторона кассеты – это 45 минут, а альбом занимал примерно 40 минут. И вот, чтобы не терять эти оставшиеся 5 минут, был такой бонус от этих подпольных студий, когда тебе на последние минуты «добивали» запись какого-то альбома, который был тебе неизвестен. Чтобы попробовать. Именно таким образом мы узнавали о новой музыке, о новых исполнителях. Такая интересная была жизнь...

СТИВЕН КИНГ В ЭЛЕКТРИЧКЕ. ПРИЛИЧНЫЕ СТИХИ. ИГРА «В МАКАРЕВИЧ»

Григорьев: – Уважаемые радиослушатели, хочу напомнить, что мой сегодняшний гость – трехкратный лауреат премии «Медиаменеджер России», член жюри национальной премии «Радиомания». Александр Александрович Варин, как я уже говорил, президент «Вещательной корпорации «Проф-Медиа», кандидат физико-математических наук и наш «главный товарищ» на «Юмор FM». И я сегодня беру интервью, о котором

мечтал четыре года, и это, наконец-то, свершилось.

Я вам благодарен, что вы согласились. Потому что очень интересно. Я уже перестаю подкаивать и перестаю что-то говорить. А знаете почему? Мне кажется, что это все-таки какой-то дар, дар человека, умеющего захватить своим умом. Я даже знаю случаи, когда вы ездил на электричке в Голицыно... Или это было не Голицыно?

Варин: – В Шемякино, был такой эпизод...

Григорьев: – И вот вы ехали в электричке и пересказывали друг другу только что прочитанное... Вы так это пересказывали, что поневоле вся электричка затихала, прислушивалась и подкаивала...

Варин: – Я пересказывал очень модного тогда писателя, просто до умопомрачения модного Стивена Кинга. Мы в конце 80-х - начале 90-х жадно впитывали в себя все то, что хлынуло к нам, когда рухнул «железный занавес». В том числе увлекательные романы Стивена Кинга, один из которых я и пересказывал. А был и другой эпизод, в стройотряде. Про нас снимали фильм, и отряд построили на линейку. А линейки, как известно, все не любят: там надо стоять, как-то выглядеть, переминаясь... Стоять пришлось долго. Как положено у киношников, все не работало, камеру забыли включить и так далее. Поскольку я был в руководстве отряда, мне надо было как-то удержать людей. А людей-то много – в отряде 200 человек. И тогда я говорю: давайте я вам стихи прочитаю. Все замерли, я прочитал стихи нашего совместного с Белобородовым сочинения, нечто такое студенческое. Сейчас я вам одно из этих стихотворений, приличное, прочитаю.

Листок бумаги лег на стол,
От лампы мягкий свет струится,
Вечерний сумрак, дождь пошел,
Весь город замер – мне не спится.

Лишь дневнику доверю я,
Как был обманут я жестоко,
Как предали меня друзья,
Как мне безумно одиноко.

Да, я любил и был любим,
О Боже, как она прекрасна!
Мечты развеялись, как дым,
Желанья жгли меня напрасно.

Но не одна пришла беда:
Как верил в дружбу я мужскую,
Но предал друг меня тогда,
Нарушил клятву он святую.

Исчезли дружба и любовь,
Я изгнан из людского рода,
И не начать мне жизни вновь,
Ведь мне уже четыре года.

Ты б мне простила тот грешок,
Но что увидела, о Боже,
Был под тобой его горшок,
А рядом он, и с наглаю рожей!

Григорьев: – Мы уже начинали говорить с вами про ваши годовые институтские посиделки. Один ваш товарищ очень красочно описал: «Как мы тогда сидели? Каждый приносил что-то. Это было модно. Кто принесет салатик, кто-то – сельдь под шубой, кто-то варит картошечку, кто-то чистит селедочку, потом все это собралось в одном месте... Наваливать это на одного человека было тяжело – народу собиралось человек по 10-15...»

Варин: – Могло и больше быть!

Григорьев: – И, естественно, безумно любила танцевать. Была такая группа «Кар-Мен», и вы, говоря, пародировали эту группу?

Варин: – Ну, «Кар-Мен» и сейчас есть, слава Богу. Но многое из того, что мы сейчас делаем, и что пользуется огромной популярностью у миллионов людей, действительно, родилось из того времени. В частности, наш фестиваль «Дискотека 80-х» – это как раз те самые танцы, которые мы тогда устраивали в разных местах: и в квартирах, и в стройотрядах. А группа «Кар-Мен» – это было такое наиболее яркое, мощное, энергичное явление в этой области.

Я еще помню прекрасно: в школе, когда я был в седьмом классе, в 79-м году, мы играли в группу «Машина времени» и спорили, кто из нас будет «Макаревич», а кто «Кутиков». И вот сейчас, сидя за одним столом с Андреем Вадимовичем и с Александром Викторовичем, я ловлю себя на мысли, что свершилось чудо. Люди, в которых я играл тридцать лет назад со своими школьными друзьями, теперь – мои коллеги, товарищи по общему делу. Скоро группе «Машина времени» исполняется 40 лет, мы поддерживаем их концерт, мы будем осуществлять съемку этого концерта. Мы сделали с группой «Машина времени» совершенно невероятную историю для слушателей под названием «Авторадио дарит «Машину». Это были два гигантских бесплатных концерта – на Тушинском аэродроме в Москве и на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. В общей сложности, мы собрали более 150 тыс. зрителей... Человек черпает идеи прежде всего из прошлого, из детства. Что такое вообще мысли? Это комбинация воспоминаний, и ничего больше.

«ЮМОР FM» КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.

Григорьев: – Я говорил уже, что вы член жюри национальной премии «Радиомания». И у ваших радиостанций невероятное количество наград, особенно, говорят, в этом году?

Варин: – Да, мы традиционно получаем много наград, потому что мы креативная компания. Говорю об этом с гордостью, и наши коллеги все это признают. У нас очень много идей, много ноу-хау, много такого, что мы сделали первыми, а потом это стало индустриальными стандартами, стало распространяться в других медиа и на других радиостанциях, в других СМИ. В 2009 году у нас очень большой урожай наград, в общей сложности, наша компания взяла их пять.

«Радиомания» – это главная радийная награда, которая ежегодно вручается организацией «МедиаСоюз», и ее особая ценность в том, что ее нельзя купить – она действительно независимая, и она действительно профессиональная. Она от коллег, от конкурентов вручается тебе, а это самое ценное. Это действительно признание твоих профессиональных заслуг, потому что наши заслуги перед аудиторией оцениваются рейтингами, социологией, статистикой, концентрируются в рекламные доходы и так далее. Это все объективные данные. А вот что касается такой субъективной оценки тебя как профессионала, «Радиомания» – именно такая премия. И мы обладаем из всех радиоконкомпаний наибольшим количеством этих наград, у нас их

в общей сложности 21. И мы с гордостью об этом говорим.

Я бы еще хотел сказать, что уже который год подряд в номинации «Юмористическая программа», к счастью, нет никакой конкуренции. Потому что всегда в шорт-листе, в финальной тройке номинантов премии «Радиомания» присутствуют только работы радиостанции «Юмор FM» и никакой другой. Это чудесно!

Григорьев: – Кстати, кем придумано радио «Юмор FM»? Вами?

Варин: – Ну, не мной одним, безусловно. Хорошие идеи нельзя придумать – они объективно существуют. Как нас учили: материя – объективная реальность, данная нам в ощущениях. Идея «Юмор FM» – это некая объективная реальность, она просто была нам дана в ощущениях. А задача менеджера уловить то, что и так существует, и так востребовано. И в этом смысле Россия одна из немногих стран в мире, которая имеет полное право на собственную юмористическую радиостанцию. Таких стран, вообще-то, в мире немного, кроме Франции, Великобритании и США. И все! Не хочется обижать другие страны, но их язык не позволяет им это сделать, потому что он не столь богат, как русский язык, их история и культура не обладают столь мощным пластом юмора.

Юмор – это реально часть нашей национальной культуры, представить русского человека без шуток, без иронии – невозможно, а, например, немца можно. вполне можно представить себе человека из Германии, который не обладает чувством юмора. Наш человек без юмора просто не живет. И мы просто сделали то, что кто-то должен был сделать. Мы сделали это первыми, и гордимся этим. Первыми, можно сказать, последними, потому что «Юмор FM» в том виде, в каком сейчас существует наша радиостанция, вибрирует в себя все аспекты юмора, которые существуют сегодня в окружающей нас реальности. На волнах «Юмор FM» представлены самые разные юмористические направления и жанры.

Юмор в нашей стране всегда развивается и рождает новые направления. Советская, классическая юмористическая школа была школой автора-исполнителя, писателя, читающего свои произведения, а 21-й век ролил совершенно иные формы. Формы импровизационного юмора, молодежного юмора, юмора порой даже экстремального. И дело не в том, что этот юмор построен на каком-то там дурном словечке. Дело в том, что это отклик на реалии современного мира. Современный мир так устроен, что человек живет в гигантском потоке коммуникаций, и для того, чтобы он просто что-то услышал, ему нужно очень громко об этом сказать, быть может, зацепив его внимание, в том числе, и таким «словечком». Поэтому мы не придумали «Юмор FM», мы его просто открыли, запустили, сделали. Это радио развивается, это уже одна из крупнейших радиостанций в нашей стране и одна из крупнейших и самых быстрорастущих федеральных сетей.

«Юмор FM» очень быстро «набирает» города. На этот формат – огромный спрос, потому что он приносит доход, он востребован, он становится популярным у слушателей, пользуется спросом у

рекламодателей. И это прекрасно.

Поэтому я хотел бы еще раз подчеркнуть, говоря о «Юмор FM»: наша страна должна гордиться, что у нас есть возможность иметь собственную юмористическую радиостанцию. Не каждой стране, не каждому языку, не каждому народу такое дано!

АНЕКДОТ ПОДАВАТЬ СВЕЖИМ...

Григорьев: – Я знаю, что вы умеете и любите рассказывать анекдоты. Если можете вспомнить с ходу, расскажите какой-нибудь? Лучше два!

Варин: – Обычно анекдот живет с тобой день-два, пока ты его интенсивно рассказываешь окружающим. Дальше место освобождается для следующего, а предыдущий ты уже забываешь. Анекдот хорош, когда он свежий...

В тему Нового года расскажу... Вы сказали, что я президент «Вещательной корпорации «ПрофМедиа», куда входят радиостанции «Юмор FM», «Авторадио», Радио ENERGY и «Радио Алла». «Радио Алла» – это наш совместный проект с Аллой Борисовной Пугачевой. И вот, прошлый Новый год мы справляли в гостеприимном доме Буйновых, Александра и его супруги, вместе с Аллой Борисовной Пугачевой. Максимом Галкиным был подготовлен очень смешной капустник. Среди гостей был Кудрин, наш замечательный министр финансов. Кудрин, как многие гости, в том числе и я, принял участие в этом капустнике и вошел туда в качестве некоего героя. Я очень запомнил его выступление. Тогда как раз кризис разворачивался, и очень важны были те слова, которые он говорит. Овации в зале вызвали следующие слова министра финансов Кудрина: «Нас, правительство, меня, министра финансов, часто спрашивают – что будет: высокая инфляция или полная задница? Я официально заявляю: инфляция мы не допустим!»

А анекдоты... Вот один мне понравился недавно...

Блондинка спрашивает мужа: «Дорогой, ты что, обиделся?» – Я на дураков, блондинок и детей не обижаюсь. – Так я еще и дура?!

А вот еще один.

Блондинку спрашивают: – Вы хотите

«
Наша страна должна гордиться, что у нас есть возможность иметь собственную юмористическую радиостанцию. Не каждой стране, не каждому языку, не каждому народу такое дано!

прожить миллион лет?
Блондинка отвечает:
– Всего или еще?

Вот, еще вспомнил...

Бабушка отчитывает внука:
– Внученька, тебе уже 18 лет. Ну, нельзя вот так бегать за всеми парнями подряд. Ты должна определиться, найти свою любовь, ты же будущая невеста, жена, мать... Отчитывала-отчитывала, внучка послушала и спрашивает: – Бабушка, а ты-то сама определилась?
– Да, конечно!
– Ну, и кого же ты любишь?
– Морячков!

Григорьев: – Александр Александрович, мы с вами встречаемся в канун Нового года, и хотелось бы услышать поздравление для всех наших радиослушателей.

Варин: – Дорогие друзья! Я сейчас вас поздравляю с Новым годом, желаю вам нового счастья. С Новым годом!

Григорьев: – Спасибо большое! Ну, а мне остается добавить, что передача была организована продюсером эфира Евгением Каплуном, звукорежиссером Александром Алёхиным и, конечно, вашим покорным слугой Юрием Григорьевым. Всего вам самого наилучшего, до следующей встречи!★

★ МГНОВЕНИЯ

1992. На художественной выставке: Михаил Захаров и Александр Варин

1994. Студия «Автораддио» на ул. Качалова: Диана Берлин, Александр Варин, Виктор Приворотский

2009. На сцене «Спортбара Автораддио»: Татьяна Гордеева, Александр Иванов, Александр Варин, Анита Цой, Илья Резник

2009. За кулисами «Дискоотеки 80-х»: Вячеслав Добрынин, Татьяна Марковна Варина, Александр Варин

Варин Александр Александрович

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Александр Александрович Варин родился **4 января 1965 г.** в Москве, в семье научных работников. Окончив среднюю школу с золотой медалью, поступил в Московский авиационный институт, на факультет «Прикладная математика».

В 1987 году заканчивает МАИ с красным дипломом, поступает в аспирантуру и остается на кафедре, продолжая заниматься научной работой и активно участвовать в общественной жизни института. Успешно защитив диссертацию, Александр Варин получает степень кандидата физико-математических наук.

В начале 90-х он решает отказаться от научно-педагогической карьеры ради создания собственного дела, рекламного агентства «Тандем», где вместе с другими бывшими «маёвцами» Александр Варин постигает азы самостоятельного бизнеса.

В конце 1993 года он с друзьями приходит на совсем еще молодую радиостанцию, чтобы делать программу своей любимой музыки – той, что волновала сердца на студенческих дискотеках.

Вспоминает Диана Берлин, в то время главный редактор «Автораддио»:

«Получилось как по волшебству. Появились ребята: молодые выпускники МАИ, один другого интереснее, каждый из них потрясающий выдумщик. Честно скажу: я как-то запала на них, и если у кого-то были сомнения, то я сразу поняла: это «оно!»»

Проектом, который вывел «Автораддио» на заметное место в московском радиоэфире, стала программа «Второе дыхание», которая имела потрясающий успех, письма слушателей стали приходить на «Автораддио» в бумажном смысле мешками.

Воплощая на «Автораддио» свои многочисленные идеи, Александр Варин вместе со своими единомышленниками организует **в 1994 году** первый звездный концерт в театре Эстрады, создает **в 1995-м** первую самостоятельную продакшн-студию, придумывает необыкновенные радиинные игры, привлекает к сотрудничеству с радиостанцией популярных артистов. Результатом всего этого становится постоянный рост рейтинга «Автораддио», которое **к 1998** году уверенно входит в число лидеров.

При непосредственном участии Александра Варина и под его руководством на «Автораддио» выстраиваются новые, совершенно особенные отношения со слушателями – отношения дружеские, доверительные и по-человечески теплые. Особую роль сыграло в этом создание содружества народных корреспондентов – добровольных помощников радиостанции, активно участвующих в наполнении эфира.

В 2002 году Александр Варин придумывает и организует «Дискоотеку 80-х», первый в отечественной радиопромышленности международный фестиваль под эгидой радиостанции. С 2002 по 2009 годы этот фестиваль проводится ежегодно, становится международным брендом и, по всеобщему признанию, эталоном среди медийных промопроектов.

В конце 2002 года создается «Вещательная корпорация «Проф-Медиа», которую Александр Варин возглавил в качестве президента.

Под его руководством происходит бурное развитие региональной вещательной сети «Автораддио», а впоследствии и других радиостанций холдинга. «Автораддио» **с 2006** года становится лидером московского FM-диапазона.

На радиостанциях Александра Варина проходили уникальные акции, многие из которых не имеют мировых аналогов. В эфире разыгрывались автомобили и квартира в Москве, радиослушателей отправляли на экзотические курорты, им дарили грандиозные шоу, на которые собирались десятки тысяч зрителей. Абсолютно рекордными стали концерты «Машины времени» в Москве и Санкт-Петербурге, в рамках проекта «Автораддио дарит Машину» (**2007 г.**). Общее число их зрителей превзошло 120 тыс. человек.

При непосредственном участии Александра Варина «Автораддио» и другие радиостанции холдинга опекали детей-сирот, сохраняли уникальные алтайские леса, помогли Московской службе спасения, а также принимали участие во всех проектах ГИБДД МВД России, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения. Общественный резонанс получил автопробег «Владивосток-Москва» под девизом «Ради жизни» (**2004 г.**), проведенный в память жертв трагедии Беслана.

Помимо «Автораддио», Александр Варин разрабатывал и воплощал идеи новых радиинных форматов. Так родился радио «Юмор FM» и радио ENERGY. И, наконец, так появилось в отечественном эфире «Радио Алла» – продукт совместного творчества Александра Варина и примадонны российской эстрады Аллы Пугачёвой.

Александр Варин внес огромный вклад в укрепление международного авторитета отечественного радиовещания. «Автораддио» стала первой и единственной до сих пор российской вещательной компанией, удостоенной премии Национальной Ассоциации телерадиовещателей США (NAB). Во многом благодаря усилиям Александра Варина ведущий европейский радиобренд NRJ выбрал в качестве своего партнера в России радиостанцию ENERGY, входящую в холдинг ВКПМ.

В 2007 году была создана Российская академия радио, и Александр Варин, по единодушному решению руководителей ведущих радиовещательных компаний, стал ее президентом.

2008-й год был ознаменован 15-летним юбилеем «Автораддио». Торжества по этому поводу стали свидетельством беспрецедентного авторитета радиостанции как среди коллег-радиинщиков, так и среди звезд шоу-бизнеса. На совещании менеджмента ВКПМ в 2008 г. Александр Варин провозгласил курс на создание национального радиохолдинга – с сетью филиалов во всех крупнейших городах России.

В 2009-м небывалый размах получили на «Автораддио» спортивные программы и мероприятия. Александр Варин – непререкаемый участник акций «Спортбар Автораддио» и «Трибуна Автораддио». Он открывает новый высокотехнологичный интерактивный проект «Автомонитор».

Жизнь Александра Варина оборвалась на взлете. Он скончался **2 декабря 2009 года** от обширного инфаркта. Похоронен рядом с могилой отца, на Голицынском кладбище Московской области. ☆

★ ЗВАНИЯ И НАГРАДЫ

- ☆ Национальная премия «Медиа-менеджер России» (2003, 2005 и 2006 г.г.)
- ☆ Медаль имени И.В.Лихачева (2006 г.)
- ☆ Орден «Миротворец» (2006 г.)
- ☆ Премия «Мегазвезда» Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ) (2006 г.)
- ☆ Премия «Персона года» (2006 г.)
- ☆ Гран-при национальной премии «Медиа-менеджер России» (2008 г.)